

ВСЕ ТРИ ЧАСТИ В ОДНОЙ КНИГЕ

ПУСТЬ МЕНЯ ОСУДЯТ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

УЛЬЯНА СОБОЛЕВА

Пусть

Ульяна Соболева

**Пусть меня осудят. Три
части в одной книге + бонус**

«Ульяна Соболева»

2018

Соболева У.

Пусть меня осудят. Три части в одной книге + бонус /
У. Соболева — «Ульяна Соболева», 2018 — (Пусть)

Иногда любовь – как тяжелая болезнь, как наваждение и безумие. Страсть порой слепа и жестока. Я считала, что люблю мужа, мы были счастливы в браке, думала – моя жизнь удалась, а измена – это предательство, а потом появился он...Все три части нашумевшего бестселлера в одном файле.В обложке использовано лицензионное стоковое изображение автора VitalikRadko с сайта Депозитфото.Содержит нецензурную брань.

Содержание

Часть 1	5
Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	28
Глава 5	33
Глава 6	35
Глава 7	39
Глава 8	44
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Часть 1

Глава 1

Наверное, я счастливая. В том смысле, в котором понимают счастье окружающие люди. У меня чудесная семья: любимый муж, маленький сын, интересная работа. Я молодая и довольно привлекательная женщина, которая рано вышла замуж за любимого человека и до сих пор не на что не жаловалась. Нам хорошо вместе, мы с Сергеем понимаем друг друга с полуслова. Мы оба состоялись как личности. У каждого любимая работа. Мой муж – инженер, а я занимаюсь дизайном интерьера. В общем, жизнь удалась. Если, конечно, не учитывать постоянную нехватку денег, опостылевший быт и серую повседневность: дом – работа, работа – дом. Секс раз в неделю, по вечерам сериалы и вязание детских вещей. Все, как у многих среднестатистических семей: море раз в году, дача, выходные с друзьями.

Я считала себя счастливой. Проснувшись рано утром, отводила сына в садик и бежала на работу. Точнее ехала. Недавно я получила права, и муж отдал мне машину. У него появился рабочий автомобиль. Так что теперь я могла хвастливо парковаться на офисной парковке. Получалось, правда, не с первого раза, но все же.

Этот день начался как обычно. Прозвонил будильник, и привычная утренняя суета тут же ворвалась в нашу трехкомнатную квартиру. Я приняла душ и схватилась за зубную щетку. Муж лениво зашел в ванную и потянулся ко мне, чмокнул в шею. Потом принюхался и довольно заурчал. Его руки скользнули по моим плечам и опустились к груди. Я сердито пнула его локтем и промычала, чтобы не мешал.

– Я соскучился, – прошептал он мне на ухо и потянул ночную рубашку вверх на бедрах.

– Сереж, я опоздаю, на сегодня серьезный контракт намечается.

Я наконец-то сполоснула рот водой и смогла нормально разговаривать.

– Ксююююш, ну давай по-быстренькому.

От этого его "по-быстренькому" я разозлилась. Это означало одно из двух – или он меня сейчас наклонит над раковиной и через две минуты все закончится, или придется удовлетворить его иным способом.

– А не "по-быстренькому", вечером, слабо? – обиженно спросила я и надула губы. Последнее время Сергей поздно возвращался с работы и засыпал, едва прикоснувшись головой к подушке.

– Мне вечером не хочется, я сейчас хочу, – настойчиво пробормотал он. Тогда я психанула:

– А мне не хочется сейчас.

Я высвободилась из его рук и пошла будить Ванюшку в садик. Нет, у нас в постели все хорошо, просто быт и повседневность убивают романтику. Впрочем, как у всех. Сережа обиделся: он молча оделся, отыскал свой сотовый, стараясь со мной не разговаривать. Ну и пусть обижается. Я тоже человек. Я устала – кручусь, как белка в колесе. Когда прихожу домой, моя работа не заканчивается, а продолжается, только уже в должности домработницы. Вчера приобрела в одном магазинчике красивое нижнее белье и ждала мужа в постели, настроившись на приятный вечер. А он даже не заметил, чмокнул меня в нос и уснул. Конечно, Сережка тоже выматывается. Я зря вспылила, но слово не воробей. Уже ляпнула, и отступать не хотелось. Пусть берет выходные. "По-быстренькому" надоело. Хочется долго, чтобы как раньше – с криками, стонами и до утра.

Я зашла в детскую, увидела Ванюшку и улыбнулась. И как ему удастся перевернуться ногами на подушку, свесить голову с кровати и спать?

– Рота подъем! – громко зазвучал над ухом голос мужа. Я вздрогнула от неожиданности, а Ваня подскочил на постели.

– Ты чего? Испугаешь его!

– Да ладно, он же мужик, ему в армию идти. Да, Вань? Ты же солдат?

Ваня кивнул и сонно протер глаза, потом зевнул.

– Мам, а можно я сегодня к Костику забегу? У него новый картридж для приставки. Дядя Леша вчера купил.

Я протянула Ване чистую футболку.

– Посмотрим на твое поведение. Я на кухню, а ты марш в ванную, иначе всюду опоздаем.

– Ксюш, я машину сегодня заберу. Рабочая сломалась, а мне в другой город смотаться надо.

Я недовольно нахмурилась. Это означало пешком до метро и еще час до работы добираться, но вслух сказала:

– Хорошо. Справлюсь. Главное, чтобы дождь не полил. Тогда ты Ванюшку заведи.

– Не вопрос.

Муж подошел ко мне сзади и обнял за талию.

– Ты вкусно пахнешь и чудесно выглядишь.

Подлизывается, негодяй.

– Ну не злись. Я в воскресенье дома, уже выходной взял.

Я повернулась к нему и улыбнулась, на душе потеплело.

– Правда?

– Правда, обними меня немедленно. Иначе в кино не поедем.

Я поцеловала Сережу в губы и протянула ему бутерброд.

– Шантажист ты, Новиков. Держи свой сэндвич. Я побежала.

Набросив плащ, я схватила зонтик, сунула ноги в туфельки-лодочки на невысоком каблуке. Посмотрела в зеркало, поправила непослушную челку. У меня важная сделка. Главное не промокнуть по дороге и не выглядеть как ошипанная курица.

– Мама...

Ванюшка обнял меня за ноги.

– А чмок?

Я приподняла его и поцеловала в пухлую щечку.

В метро было тесно, как всегда в это время. Слава Богу, сейчас не лето – не так душно. Люди толпились на станции. Кто-то слушал плеер, кто-то читал утреннюю газету, кто-то просто засыпал стоя, подпирая стену. Семь утра. Я сама в такое время еще немного сплю. Даже кофе не помогает. Правда, я черный не пью, только растворимый с молоком и без сахара.

Сегодня у меня запланирована встреча с важным клиентом. Если ему понравятся мои работы, появится новый заказ. Очень кстати – мы с Сережкой давно хотели начать ремонт. Ванечка подрос, в этом году пошел в первый класс. Пришла пора переделать его комнату – поставить письменный стол, детскую кроватку поменять на новую. К тому же мама хочет в гости приехать. Это, как минимум, на несколько месяцев. Она сейчас на севере живет, но планирует в ближайшее время перебраться к нам в столицу. Работа у нее такая вредная – археолог. В детстве я считала, что это страшное слово. Родители оставляли меня с бабушкой, а сами уезжали. Мы не виделись месяцами. Потом отец погиб – утонул в реке. По-настоящему глупая смерть. Отец был отличным пловцом. Ногу свело судорогой, и он утонул. Мне тогда было тринадцать лет. С тех пор я в воду не захожу, разве что в лягушатник вместе с Ванюшкой. Мама долго не могла в себя прийти. Но потом вроде бы все встало на свои места, и она вновь

занялась любимой работой. А мне и с бабушкой было замечательно. Мы всегда были заняты: музыкальная школа, гимнастика и кружок рисования. Даже гулять толком не успевала. В школе меня считали заучкой. В элиту класса я никогда не входила. Я просто повзрослела позже, чем остальные. У меня и грудь-то только лет в пятнадцать начала расти. Мои одноклассницы в этом возрасте уже успели аборты сделать.

С будущим мужем познакомились случайно. Он с другом пил пиво около моего дома. Сережа когда-то учился в нашей школе. Это была любовь с первого взгляда. Мы поженились быстро. Через год после знакомства расписались с бабушкиного благословения. Вскоре мы переехали в столицу. Я поступила на факультет дизайна интерьеров, он к тому времени уже занимал неплохую должность в строительной компании.

Подъехал поезд, все кинулись по вагонам, толкаясь, матерясь и наступая на ноги друг другу. Я ненавидела подобное хамство, никакой культуры. Прут, как танки. Конец света, блин. Выждав, пока толпа заполнит вагоны я спокойно зашла следом. Двери уже начали закрываться, как вдруг какой-то парень втиснулся между ними и проскочил в вагон.

Он тяжело дышал, словно бежал от кого-то. Наклонился, посмотрел в окно. В это время поезд тронулся. Парень стоял рядом со мной, точнее, напротив. Высокий, даже очень. Моя голова с трудом доставала ему до груди. Я еще не видела его лица, просто смотрела на белую футболку, на замысловатый кулон на тонком шнурке. Он раскачивался прямо у меня перед глазами. Странный кулон, похож на клык зверя. Да, молодежь сейчас умеет удивить. От него приятно пахло. Нет, не просто приятно, а здорово пахло. Я сразу узнала очень дорогой парфюм "Clive Christian"¹. Мы недавно занимались дизайном парфюмерного магазина. Я очень хорошо помню запахи. Этот мне понравился больше всех. Хотела Сережке подарить, но, когда узнала цену, у меня потемнело в глазах. Покупать моментально перехотелось. К одеколону примешивался запах сигарет и молодого мужского тела. Опустила глаза чуть ниже. Полы кожаной куртки распахнуты. Видна пряжка ремня. Парень по-прежнему тяжело дышал. Он точно бежал, никаких сомнений. Только те, кто пользуются таким парфюмом и носят дорогие ремни стоимостью с мою зарплату, а также оригинальные джинсы "Levis", обычно не гоняются за поездами метро, а разъезжают на спортивных тачках или "мерседесах".

В этот момент на его футболку что-то капнуло. Я смотрела, как перед глазами расплзается темно-бордовое пятно. Кровь? Подняла голову и поняла, что парень смотрит на меня. На щеке порез, он вытер кровь ладонью и усмехнулся. Мальчишка. Лет двадцать пять максимум. Взъерошенные волосы, легкая щетина на щеках и взгляд очень наглый, характерный для такой вот безбашенной молодежи. Из пореза снова выступила кровь, а я вспомнила, что у меня в сумочке точно есть лейкопластырь. Полезла за ним, и в этот момент поезд остановился. Меня буквально швырнуло парню на грудь. В ту же секунду я почувствовала сильную руку на своей талии. Удержал. Черт. Неловко-то как. Завалилась на него, как мешок с картошкой. Я чувствовала под пальцами его мускулистое, упругое, очень горячее тело. Смутилась.

– Простите.

Парень усмехнулся, и в его очень живых карих глазах блеснула искорка интереса. Веселая улыбка, зажигательная, мальчишеская. В уголках глаз появились морщинки. Нет, ему даже меньше двадцати пяти. Я протянула парню пластырь. Он взял его из моих рук, и в этот момент нас снова качнуло. В этот раз он уже ловко удержал меня за талию. Только теперь руку не убрал, и я чувствовала, как горячие пальцы жгут тело через плащ. Он подставил щеку.

– Приклейте, я вас подержу.

Забавно, но я все же заклеила ранку лейкопластырем, и, улыбнувшись, сказала:

– До свадьбы заживет.

– До вашей? – спросил парень, смеясь.

– Нет, до вашей. Я уже замужем.

– Вот видите, самых лучших дам уже разобрали.

Я вдруг поняла, что он все еще удерживает меня за талию и смутилась. Черт. Вокруг нас люди, возможно даже соседи, а меня незнакомый парень в кожанке за талию обнимает. Я отодвинулась назад, и он тут же убрал руку. Теперь мы стояли молча. Он продолжал смотреть на меня внимательно, пристально, будто изучал. Я, похоже, покраснела. Не то чтобы не привыкла к мужскому вниманию. Наоборот, только и отшивала всяких придурков, которые постоянно приставали ко мне на работе или на улице. Только этот ко мне не приставал. Просто от его взгляда сердце билось чуть быстрее обычного. Я отвела взгляд и теперь смотрела куда угодно, только не на него. А вот он по-прежнему смотрел на меня. Я чувствовала этот взгляд кожей. Так бывает, когда ты знаешь, что на тебя смотрят.

Слава богу, моя остановка. А то рядом с этим молодым незнакомцем становилось тесно и неудобно. Я протиснулась к дверям, и парень посторонился, давая мне пройти. Вышла на станцию и глубоко вдохнула. Сердце все еще часто билось. Не удержалась и обернулась. Парень стоял у самых дверей и, улыбаясь, смотрел мне вслед. Наглая улыбочка, самоуверенная. Я тут же отвернулась и пошла к лестнице.

Дурацкие туфли, вышедший из моды плащ и прическа старой девы. Наверное, смеется в душе над тем, как тетка его в метро пожалела. Будет своим "безбашенным" друзьям рассказывать. А порез на щеке как от ножа был. Это я точно знаю, курсы медсестер заканчивала. Через пару минут я уже о нем забыла. Вышла из метро. Как назло, лил дождь. Я раскрыла зонтик и быстро побежала в сторону пешеходного перехода. Через пять минут буду на работе. Дурацкий день. Я все-таки промокла как курица, а через час у меня встреча с клиентом.

– Серый, ты, бля..., мать твою, ты куда свалил? Этот козел меня чуть не прирезал! Да! Бля! Справился! Пописал его маленько, а тут менты появились. Суслик теперь меченным будет. Рожа в крестик! Где ты? Гони тачку к Александровскому. Подбери меня. Бабки забрал. У меня говорю бабки. У меня. Давай.

Руслан спрятал мобильный в карман и прикурил сигарету. Гадский денек. Так противно – дождь моросит, и ветер прям до костей пробирает. Зато дело выгорело. А отец не смог, мусолил эту тварь несколько месяцев. Жалел что ли? Косого хотел за деньгами послать. Не доверяет. Сыну не доверяет, сопляком до сих пор считает. Своих тупых качков за ним следить приставил. Думал, Руслан не заметит. Да он этих придурков, как мальчиков сделал. Одному нос сломал, а от другого смылся. Отец должен начать воспринимать его всерьез. Он сам делами воротить горазд. Особенно с бизнесменами этими. Наберут кредитов, а возвращать ни хрена не хотят. Суслик чертов отцу пол-лимона заторчал. Чего с ним нежничать? Перо к горлу, бабки забрать и все. Притом с процентами. И Руслан забрал. Все, что в офисе этого лысого нашел, то и взял. А тот его ножом пырнуть хотел. Красивый нож – стилет итальянский. Антиквариат. Руслан его себе забрал. Правда, предварительно на роже Суслика расписался. Автограф оставил. На память. Вот сучара, ментов навел. Видно, крышуют они его. Значит, для ментов бабки есть, а для Царя нет?

Отец всегда Руслана от своего мира ограждал. Образование за границей, хорошие знакомства. Только Руслану на хрен все это не было нужно. Он хотел быть таким, как отец. Он хотел вертеться в его мире, жить так, как он. Чтобы уважали и боялись, но не потому, что сын Царя, а потому что он – это он. Уметь все то, что умел отец. И Руслан вернулся из Америки сам, бросил учебу в Военной академии. А учиться всего год оставалось. Отец еще как-то пытался пристроить его здесь, в столице, но ничего не вышло. Руслан банду свою сколотил и начал тачки угонять. Номера перебьют и сбывают с рук. Поначалу долго выследить его не могли. Вроде на территории чужак объявился, а поймать не могут. А потом засаду устроили и тепленьким к Царю притащили. Начался разбор полетов, и Руслан ушел из дома. Разругался с отцом вдрызг. Он не мальчик, он, если надо, и Царя переплюнет. Вон, какую бригаду собрал.

Все ребята как на подбор – верные, расторопные. Вот только Серый подкачал сегодня и не прикрыл.

Отец больше с Русланом не общался, но и не мешал. У каждого свой район. Правда, они старались не пересекаться. Только Руслан не выдержал – как узнал, что Суслик бабки не возвращает, крышу сорвало. Сам за деньгами пошел. Вот бате на стол положит и, может, оценит он его. Доверит дела вести.

Матери Руслан не знал. Говорили, она отцу с лучшим другом изменила, и он ее в три шеи из дома погнал. Куда? Одному черту известно. Наверное, туда, откуда не возвращаются. Сколько раз, будучи маленьким, он думал о матери и тихо ее ненавидел. За предательство, за ложь. Почему она с отцом так поступила? Почему о сыне не подумала? Неужели не любила? Жалко ее не было, только в душе поднималась тихая ярость и ненависть. А потом вырос и презрение уже на женщин стал выплескивать. Все они одинаковые, только цена разная.

Руслан заметил "чероки" серебристого цвета издалека. А вот и Серый, мать его так. Потрогал щеку и вспомнил, как женские руки клеили пластырь. Нежные руки, мягкие. Тут же перед глазами встал образ. Красивая женщина. Как из другого мира. Одета была со вкусом, пусть и не по первой моде, глаза чудесные – зеленые. Посмотрел в них, а оторваться уже не мог. Глубокие такие глаза, не поверхностные. И лицо, особенное. Все черты мелкие, правильные, а губы пухлые, мягкие на вид, сочные.

Волосы не крашенные, темно-русые, яблочным шампунем пахнут. У него от этого запаха тут же встал. Еще до того, как прикоснулась. А дотронулась, и из глаз искры посыпались. Словно бабы лет сто не видел. Вроде взрослая женщина, не девочка уже, а есть в ней порода, магнетизм особенный, не такой как у других. В горле пересохло, когда за талию обнял. Будто дотронулся до чего-то запретного. Отпускать не хотелось. Так бы и ехал в вонючем вагоне. Даже про Сулова и про деньги забыл. Мысли тут же умчались вскачь. Как доедет до ее остановки, пойдет за ней, а потом...

Серый посигналил.

– Оглох что ли? Давай, запрыгивай. Тут ментов куча, пасутся гады, дань собирают с ларечников.

Руслан залез на переднее сиденье и закурил еще одну сигарету.

– Ну что? К Царю?

– Потом заедем. Давай сначала остановимся где-то. Я дух перевести хочу. Смотри.

Руслан достал из-за пояса сзади стилет и показал Серому.

– Прирезать меня хотел. Еще б немного и глаз выколол. Ментов вызвал, урод.

– Ух, ни хрена себе! Ручка золотая. Чего пацанов не вызвал?

– А толку? Приедут и по ментам начнут шмалять. Зачем парней подставлять? Если бы ты, гад, под окнами на стреме стоял, маякнул вовремя, и я бы смыться успел. Думал бабками от них откупиться, а их тьма тьмуца. Две тачки пригнали и в камуфляжах повыскакивали. Они, видимо, решили, что у Суслика бабок немеряно и на всех хватит.

– Ствол куда дел?

Серый вырулил на центральную улицу и остановился на светофоре.

– Избавился. У меня разрешения с собой не было. Черт с ним, он чистый. Найдут, на меня не выйдут точно. Я по крыше свалил, они пока доперли, я уже к метро бежал.

– А пластырь где взял? Или уже в больничку сбегал?

Серый усмехнулся, узкие глазки сверкнули интересом.

– Где взял, там уже нет. Давай сворачивай, тут кабак за углом. Телку хочу.

– Погоня завела? Давно от ментов не бегал?

– Нет. У меня стоит как каменный. Разрядка нужна.

– Аптекарьша не дала?

Руслан расхохотался.

– Да иди ты! Мне все дают, если просить правильно.

– Ну, или просто взять без спроса.

Серый заржал и припарковал "чероки" у здания с вывеской "Розовый остров".

– Так это ж бордель, – присвистнул Серый.

– А ты что думал, телок за барной стойкой выдают? Или на автобусных остановках цепляют? Расти, пацан, мозги включай иногда. Бабки Суслика есть. Гуляем, братан.

Парни зашли в здание. Охрана тут же пропустила Руслана, а вот Серого хотели обыскать.

– Спокойно, он со мной.

Сына Царя все знали в лицо, трогать остерегались. Боялись не только отца, да и самого Руслана тоже, безбашенный совсем. Ему слово скажешь, а он в ответ под дых или дуло к виску.

За глаза его называли Бешеный. Если что не понравится, мог заведение в щепки разнести.

Один пепел наутро останется. Наехать нельзя – Царь не простит.

Руслан деловито скинул куртку и швырнул в кресло. Под курткой оказалась майка без рукавов, на левой руке татуировка тигра. Огромная, на всю поверхность кожи. Мускулы напряженные. Каждый день тренажерный зал – привычка после академии осталась. Подошел к бару, заказал виски. Серый пока заведение осматривал.

– Нехилое местечко. С виду не скажешь, что приличное.

– Я по гадюшникам не хожу. Эй, бармен, Лика сегодня работает?

Тот кивнул и быстро поставил стакан, стараясь не смотреть на гостя. Правильно делал. В прошлый раз Лиду шалавой обозвал и без зуба остался.

– Здесь, спрашиваю?

Руслан навис над барной стойкой.

– Работает она. Уже часа два с одним возится.

Руслан сел обратно на стул.

– Серый, хорош пялиться, тут нормальных нет. Они сюда не выходят, ясно? Эй, скажи пусть Элен выйдет к моему другу.

– Это кто такая? Француженка? – шепотом спросил Серый.

– Все они тут француженки и англичанки. Не ссы, тебе понравится. Я твой вкус знаю.

Через несколько минут показалась девушка со смуглой кожей, длинными черными волосами и раскосыми миндалевидными глазами.

– Русланчик! Давно не заходил, мы скучали.

Кокетливо проплыла мимо Серого и обняла Руслана за шею. Пахнуло дорогими духами и женским телом. Руслан посмотрел ей в глаза. Нанюхалась сучка. Да и черт с ней, Серому особых выкрутасов не надо.

– Я к Лике пришел, как всегда. Другу моему внимание удели.

Элен надула губки, но к клиенту подошла, что-то шепнула на ушко и уже через минуту увела Серого в комнаты.

Настроение начало спадать. Как-то мрачно в этом борделе. Надоело. Вот последний раз наведается и все. Баб можно и в других местах цеплять. Чьи-то руки закрыли ему глаза.

– Освободилась?

Лика радостно улыбнулась. Красивая. Нет, не просто красивая. Идеальная. Белокурая, высокая. Ноги длиннющие, тело гибкое, молодое. А главное – умная, не пустышка. Он иногда платил, чтобы просто с ней поболтать и кофе попить. Спиртное Лика не употребляла, а наркотики тем более. Курила иногда, но редко.

– Пойдем.

Кивнула в сторону комнат. Руслан спрыгнул с высокого стула.

– Пойдем.

Он взял ее сразу у двери, едва вошли в комнату, обставленную свечами. Расстегнул ширинку, надел презерватив, а потом просто задрал короткую юбку. Отодвинул полоску трусиков, облизал пальцы, увлажняя промежность, и резко, одним ударом, заполнил ее всю. Глаза Лики широко распахнулись, и она вскрикнула. Руслан никогда не понимал: притворяется она или ей правда хорошо. Хотелось верить в последнее. Только профессия у нее такая – врать полагается и оргазм изображать тоже. А потом он забыл о ней. Закрыв глаза и просто врезался в податливое тело, настраиваясь на секс, чувствуя, как быстро приближается развязка. Даже сам удивился, обычно Лика от него уставала. Он часами мог играть с ее телом и не кончать, а тут излился минут через пять, да так бурно, что аж затрясло всего.

Вышел из душа в одном полотенце. Лика лежала на постели, бесстыдно скрестив ноги. Голые груди торчали в разные стороны. Соски острые, маленькие. Он был у нее постоянным клиентом. Кроме нее никого не брал. Не то чтобы испытывал к ней что-то, просто с ней как-то естественно все получалось. А сейчас вдруг понял, что больше не придет. Надоела она ему. Все опостытело: и бордель, и телки продажные.

– Мне пора.

Лика приподнялась на постели.

– Уже? Ты же за два часа заплатил?

– Некогда мне, дела есть. Отдыхай. Может, поспишь. Вон как замаялась с клиентом передо мной.

Руслан начал быстро одеваться, и вдруг молодая женщина резко бросилась ему на шею.

– Уходишь, да? Не придешь больше? Я знаю, что не придешь. Ты из-за моей работы, да?

Руслан удивленно на нее посмотрел.

– Нет.

– Так я уйду, слышишь? Только скажи – я все брошу.

Она вдруг начала целовать его лицо, шею. Как-то хаотично, отчаянно.

– Не уходи, слышишь? Я все брошу. Завтра рассчитаюсь и уйду. Я ради тебя...

Руслан отстранил ее от себя.

– Да ладно тебе, работай. Кто же мешает, если тебе нравится?

Она не сразу сообразила. Потом вдруг поняла, и на глазах появились слезы.

– Просто надоело, да? Прости. Понимаю. К нам, бля...м, не стоит прикипать! Мы же продажные, грязные! Мы недостойны любви, мы...отбросы, насекомые, падаль...

Внезапно у нее началась истерика. Руслан смотрел на девушку, потом резко прижал ее к себе.

– Там, на тумбочке, деньги. Хватит на все: и на операцию, и на реабилитационный период, и на химиотерапию. На все хватит, еще и останется.

Лика затихла, замерла, словно заледенела.

– Откуда ты...

– Откуда знаю? Я же не последний человек в этом городе, Лика. Я про всех все знаю.

Про маму твою тоже.

Она обняла Руслана за шею и тихо заплакала.

– Давай, уходи отсюда, на нормальную работу устройся. Чтобы я больше тебя здесь не видел, ясно?

Она кивнула, но рук не разжала.

– А как я тебя найду? – тихо спросила, уткнувшись лицом ему в грудь.

– Никак, это наша последняя встреча. Удачи тебе, Наташ, удачи.

Он высвободился из ее объятий и быстро пошел к двери. Даже не обернулся.

*1 – цена 680\$ в обычной упаковке и 2300\$ в подарочной, эксклюзив.

Глава 2

В офис я не зашла, а влетела. Дождь лил, как из ведра. Девчонки сразу засуетились, тут же чайник поставили. А я бегом в туалет, к зеркалу. Смотрю на себя и думаю: дура, как голодная идиотка, пялилась на мальчишку. Со мной такое впервые. А ведь вокруг много разных мужчин. Особенно клиенты: подарки делали, в рестораны звали. Взрослые, солидные мужики, а бисер метали, как школьники. Никогда и никто мне не нравился. Я только о Сережке думала. Все эти семнадцать лет замужества даже в мыслях не было на другого посмотреть. А этот пацан пацаном, а у меня коленки тряслись, как у девочки. Может, старею? Тридцать шесть весной стукнет. Я волосы распустила и снова заколола на затылке. Хотя мне мой возраст не дают. Я мелкая и худощавая. "Маленькие собачки всегда щенки", – подумала и усмехнулась.

А, вообще, не мешало бы гардероб обновить и прическу сменить. Я даже волосы никогда не красила, все испортить боялась. Да и Сережку всегда все устраивало. Иногда просил косы распустить. Иногда? Когда говорил об этом в последний раз? Вдруг поняла, что не помню. Наверное, очень давно.

Осмотрела себя с ног до головы. Одетая ужасно: свитеру сто лет в обед. Правда, я всегда за вещами следила, на сиреновой шерсти ни пятнышка, ни узелка. Юбка чуть выше колен, плиссированная, "привет 80-е", а вот колготки с дыркой. Я их всегда до последнего донашивала. Если дырку не видно, то зашивала и таскала. На шее простенький кулончик с сердечком. Обручальное кольцо на пальце, самое простое, без камней, а в ушах сережки с крошечными бриллиантами. Муж на годовщину подарил семь лет назад. Украшения казались жалкой бижутерией в сравнении с теми, что носят мои коллеги. А что сейчас вообще носят? Кто там, в офисе, моего возраста? Людка, вроде. Она хорошо одевается, у нее любовник по границам мотается. А чего это я вдруг про гардероб вспомнила? Можно подумать, я еще раз в метро поеду.

В туалет зашла Карина, молодая секретарша нашего босса. Она бросила на меня критический взгляд и наклонилась к зеркалу, чтобы подкрасить губы. Я осмотрела ее с ног до головы и вдруг поняла, что рядом с ней выгляжу теткой, одетой с вещевого рынка. Карина одевалась по последней моде. Почему-то раньше, я если и замечала, то было как-то фиолетово. А сейчас присмотрелась – блузка модная с низким вырезом и круглыми разрезами на рукавах, манжеты украшены стразами. Цвет ярко-алый. Широкий пояс подчеркивает осиную талию. Черная трикотажная юбочка-карандаш, узкая, с разрезом на боку. Образ дополняют туфли с высоченными шпильками. Карина согнула ногу в колене и разрез немного разошелся. Я увидела кружевную резинку чулок. Телесного цвета с легким блеском. Чулки. Я никогда их раньше не носила. Даже в мыслях не было. А зачем? Можно подумать, кто-то заметит. Вдруг стало обидно. Интересно, если я одену такие чулки, Сережка обратит внимание?

Я бросила взгляд на симпатичное личико секретарши. Накрашена довольно безвкусно, но косметика дорогая. На шее болтается колье из трех цепочек, сведенных вместе. На запястье браслет. Очень изящный, с камушками. На пальцах сверкают кольца. Я вздохнула, достала из сумочки помаду и подкрасила губы. Карина ушла, а я взглянула в зеркало и скривилась. Хорошо хоть накружилась с утра. Неброско, но лицо свежее. Хотя наносить макияж я умела. Курсы когда-то окончила, даже хотела дело свое открыть. Но что-то остановило. Что именно? Ааааа. Я забеременела и не переносила запахи, а потом все деньги на новорожденного ушли. В туалет заглянула Светка:

– Ну, ты куда пропала? Уже четверть часа тут стоишь. У тебя встреча, забыла? Ты на машине?

– Нет, Свет, машину Сережка забрал.

- Черт. Придется такси брать. Клиент уже звонил, спрашивал, когда будешь.
Я зло захлопнула сумочку.
– Иду. Вызывай такси.

Когда назвала адрес таксисту, тот скептически приподнял одну бровь.
– Крутой райончик. Блатной я бы сказал.

А мне какое дело? Хоть Манхэттен. Главное – проекты клиенту показать и новый контракт получить. Парень увидел, что я не отреагировала, и надавил на педаль газа. Я расположилась на заднем сидении. Эти таксисты – еще тот народ, вечно пристают, по жизни ищут приключений на пятую точку. Я этого никогда не понимала. Мне нравилось, что я всегда знаю о своих планах на завтра, послезавтра, на неделю вперед. Я, вообще, консерватор и ненавижу перемены. Все должно быть складно. На работе меня за это уважали – ни одного опоздания за все шесть лет, ни одного прогула. Пара больничных, когда Ванюшка болел. Я даже с температурой на работу выходила. Таблеток наглотаюсь и вперед с песней. Совесть не позволяла, чтобы Сережа за двоих пахал. Ему, итак, тяжело, света белого не видит. Зато из долгов вылезли, машину купили. Теперь ремонт сделаем. Моя мечта – подвесные потолки, жалюзи на окнах и централизованный кондиционер. Мебель должна быть строгой и четкой, но не слишком вычурной, в восточном стиле.

Я замечталась и не заметила, как прибыли по адресу. Когда выглянула в окно, захотелось присвистнуть. Живут же люди! Домик трехэтажный, весь утопает в цветах. Забор метра два в высоту. Из-за него только и видно, что черепичную крышу на красивых рифленых столбах. Я расплатилась с таксистом и взяла чек. Деньги мне выдали в бухгалтерии, потом надо будет отчитаться. Я нажала кнопку домофона и нервно поправила за ухо выбившуюся прядь.

Ворота открылись, я зашла во двор. Астры ярко пестреют уже отцветают – начало октября на дворе. Меня досмотрел охранник, спросил документы и отвел к парадному входу. Шикарный особняк. Все из мрамора. Стекла сверкают даже в пасмурный день, отражают деревья, словно зеркала. Дверь распахнулась, и мужчина в дорогом элегантном костюме впустил меня в дом.

– Александр Николаевич ждет вас в приемной.

Можно подумать я знаю, где здесь приемная. К счастью, меня проводили до самых дверей. От удивления и восхищения у меня отвисла челюсть. Я таращилась на красивое убранство дома, оценивая со вкусом продуманный дизайн. Вот это домик! Светка была права: такой клиент – это золотая жила.

Передо мной распахнули двойные двери, и я вошла в огромную приемную, размером с самую большую комнату в нашей квартирке. Я-то наивная считала, что она у нас огромная. Звук моих шагов заглушал ковер, идеально чистый, ни соринки. За столом сидел мужчина. Он тут же поднялся и пошел ко мне навстречу. Дверь за мной затворилась. Я смотрела на хозяина дома с интересом. Видный мужчина лет пятидесяти пяти, подтянутый, не полный. Волосы полностью седые, но без лысины. Аккуратно зачесаны назад. Гладко выбритое лицо, млаожаое, свежее. Очень живые глаза. Появилось странное ощущение, что я его уже раньше где-то видела, притом совсем недавно. Но где? По телевизору? В газете? Имя Царев Александр Николаевич ни о чем мне не говорило.

– Оксана Владимировна? Доброе утро.

Он вежливо пожал мне руку. Пальцы теплые, приятные. И рукопожатие не сильное, но очень уверенное.

– Прошу.

Царев показал рукой на кресло. По-джентельменски отодвинул, предлагая сесть. Я подчинилась. Мягкое, ортопедическое, кожаное. Оно словно обняло меня со всех сторон и приняло форму моего тела.

– Вы голодны?

– Нет, спасибо.

Мне стало неловко. Во всей этой окружающей меня роскоши я почувствовала себя немного жалкой.

– Мне рекомендовали вас как молодого профессионала с большим опытом работы.

Я улыбнулась.

– Преувеличивают, как всегда.

Он внимательно на меня посмотрел.

– Значит вы не профессионал? Меня ввели в заблуждение?

Его вопросы выбили меня из колеи. Я из скромности возразила, а он принял мои слова буквально. Царев вдруг усмехнулся. Только губами, глаза по-прежнему пристально меня рассматривали.

– Я шучу. Хотя всегда нужно знать себе цену. Никогда не умалять своих способностей. Профессионализм в наше время дорогого стоит, и продавать его нужно по достойной цене.

Я смутилась. Он, несомненно, прав.

– Конечно, я профессионал. Шесть лет работаю в офисе и...

Царев усмехнулся, а я замолчала.

– Шесть лет было в прошлом месяце. Добросовестный работник, замужем, сыну шесть лет.

Он и так все обо мне знал, навел справки. Правильно, чем богаче человек, тем подозрительнее он становится. И тем более неохотно он расстается со своими деньгами.

– Верно. Замужем и сыну шесть лет.

– В следующем году в школу пойдет?

Я кивнула. В этот момент дверь распахнулась, и в помещение вошел тот человек, который впустил меня в дом. В руках у него поднос с двумя чашками, чайничком и пиалой. Он поставил поднос на стол и безмолвно удалился.

– Я в это время пью кофе. Вам приготовить?

Я замялась.

– Я пью растворимый, – смущенно сказала, увидев, что он наливает в чашечку черный кофе.

– Почему?

– Не вкусно, – честно ответила я.

– Просто вам его никто не готовил профессионально, – заметил Царев и налил мне черный густой напиток. Запахло очень приятно. Я бы сказала восхитительно. Царев придвинул ко мне пиалу с сахаром.

– Коричневый сахар. Он полезен для здоровья. Этот кофе мне привозят из Бразилии. Мой друг лично выращивает листья и готовит по особому рецепту. Попробуйте. В жизни все нужно изведать.

Прозвучало двусмысленно, но я чашечку все же взяла и сделала глоток. Обожгла язык, зажмурилась. А вкус и правда особенный, свежий, аромат в голову бьет.

– Ну как?

– Горячо, – я улыбнулась.

– Вкусно?

– Еще не разобралась.

Царев придвинул ко мне коробку конфет.

– Попробуйте. Черный шоколад. Женщины любят сладкое.

Что правда, то правда. Сладкое я обожала. Только старалась не злоупотреблять. Зубы жалела.

– Итак. Вы знаете, что мне нужен долгосрочный контракт с вашей фирмой. Я купил сеть гостиниц в пригороде. Я хочу, чтобы это были не просто отели, а нечто большее. Они должны отличаться от обыкновенных наших отечественных гостиниц и интерьером и внешним видом.

– У вас есть предпочтения, то есть идеи?

– Наверное, есть. Я представлял себе нечто старинное, в стиле охотничьих домиков. Будто время их не коснулось. Чтобы камин повсюду, русская баня, все из дерева.

Я его поняла. Идея была чудесной. Таких заказов я раньше не получала.

– Сможете в таком стиле придумать?

Конечно, смогу. Я все, что хочешь, придумаю, было бы время.

– Вы мои работы посмотрите сначала, – я уже хотела было подвинуть ему папку, как он вдруг подтолкнул ко мне другую и усмехнулся:

– Вот эти?

Я открыла ее и, конечно же, увидела свои самые лучшие работы. Удивленно посмотрела на Царева. В интернете моих работ нет, это эксклюзив. Даже в рекламе не фигурирует. А последний проект совсем новый, и кроме директора его никто не видел. Кто он? Этот Царев? Каким образом добывает информацию?

– Удивились, Оксана Владимировна? У меня просто есть связи. Ничего криминального.

– Значит, вам мои проекты понравились?

– Конечно, понравились, иначе вы бы здесь со мной сейчас не сидели. Теперь вам решать – подхожу ли я как клиент.

А что может не подходить? Я свою работу сделаю и все. Он деньги – я проект.

– Конечно, а почему вы должны мне не подойти?

Царев отпил кофе из фарфоровой чашечки.

– Потому что во время проекта вам придется жить и работать непосредственно на объекте. Я не хочу, чтобы кто-то такой, как я, мог утащить ваши работы и создать себе подобное. Конкуренция, знаете ли, – дело серьезное.

Я даже кофе поперхнулась. Он имеет в виду, что я буду жить с этой работой в обнимку круглосуточно? У меня, вообще-то, дом есть, семья, ребенок. Черт знает что такое. Я свою работу прекрасно выполню и в офисе. Мне не нужно для этого дневать и ночевать на объекте. Разве что несколько раз съездить на место, визуально все представить.

– Посмотрите на ваш гонорар, может это немного вас убедит. Я так понимаю, вы имеете проценты?

Да, я, черт возьми, получаю проценты.

– Посмотрите.

Я нехотя бросила взгляд на договор, а потом мои глаза округлились. Там стояли две суммы. Одна была для фирмы, а другая – для меня лично за издержки и неудобство. Обе суммы очень внушительные. Мне даже дышать стало трудно. Да я после этого заказа год могу не работать. Могу новую квартиру купить. Это шутка?

– Эти расценки завышены и...

– Я же вам уже говорил, чтобы вы не прибеднялись. В такую сумму я оценил ваш труд. Это то, что мы обговорили с фирмой, а это – лично вам. Аванс получите завтра, если, конечно, подпишете бумаги.

Мне нужно было подумать, с Сережкой посоветоваться. Маму, наверное, привезти пораньше.

– Я не могу вам дать ответ сегодня.

– Понимаю. Семья. Супруг. Я подожду да завтра.

В этот момент зазвонил один из телефонов у Царева на столе. Он извинился и ответил. Его голос тут же изменился, стал более грубым и металлическим.

– Пусть подождет. Я занят. Я сказал, занят. Отведи его в кабинет.
Царев положил трубку и снова на меня посмотрел.

– Это выгодная сделка, Оксана Владимировна, очень выгодная. Да вы и сами это прекрасно понимаете. Всего-то пару месяцев на объекте пожить. Там, кстати, есть дом для персонала. В нем никто не живет. Вам предоставят все удобства, и мои люди будут вам помогать. Охрана, прислуга и все, что потребуется. Курорт, можно сказать. Речка рядом. Все за мой счет. Все ваши расходы. Любые. Это не входит в сумму гонорара.

В этот момент дверь распахнулась, и я резко обернулась. От удивления у меня отвисла челюсть.

Глава 3

Я даже привстала со стула, застыв с конфетой в руках. Парень из метро. Я ожидала увидеть здесь кого угодно, но только не его. Молодой человек бросил на меня долгий взгляд, потом все же повернулся к Цареву и небрежно сказал:

– Ты мне нужен сейчас, это срочно.

Я смотрела то на одного, то на другого и вдруг поняла, почему Царев показался мне таким знакомым – он наверняка отец или родственник этого наглого парня. Они очень похожи.

– Вон выйди, – медленно, растягивая каждое слово, сказал Царев и указал парню на дверь. Тот усмехнулся. Жестко, не так, как мне в метро. Но вместо того, чтобы уйти, молодой человек сел на соседнее кресло и фамильярно закинул ноги на стол. Будет скандал. Скорей всего, при мне. Я такое терпеть не могла. Царев поставил чашку с кофе и привстал, не сводя глаз с посетителя.

– Я сказал – выйди вон и подожди, пока я не закончу.

Парень улыбнулся, достал сигарету и закурил.

– Не то что? Я твой сын, этот дом принадлежит мне так же, как и тебе. Я имею полное право находиться там, где захочу.

Он вдруг посмотрел на меня и протянул мне руку.

– Руслан.

Я смутилась – присутствовать при семейной сцене совсем не хотелось.

– Я, пожалуй, пойду, – несмело возразила и повернулась к Цареву, приподнимаясь с кресла.

– Сядьте на место.

Я села, тон Александра Николаевича не терпел возражений.

– Руслан, подожди меня в библиотеке или кабинете, – уже более дружелюбно попросил хозяин дома, – здесь незнакомая женщина, дизайнер. Нам нужно обсудить контракт.

– Ну почему незнакомая? – парень подмигнул мне, и я почувствовала, как начинаю краснеть. Никогда мужчины, а тем более такие молодые, не смотрели на меня подобным взглядом – раздевая –

до трусов, нет наголо, пронирая до костей. Более наглых глаз я никогда не видела, бесстыжих и обжигающих. У меня в горле пересохло, я перевела взгляд на Царева.

– Мы случайно познакомились в метро, – сказала я тихо.

– Совершенно случайно, – подтвердил Руслан. – Но она так и не сказала мне, как ее зовут.

– Оксана Владимировна. Главный дизайнер фирмы "Горизонт". Она будет заниматься моим проектом с гостиницами. Если, конечно, согласится.

Руслан снова посмотрел на меня.

– А я думал, она твоя новая секретарша.

Прозвучало очень двусмысленно – будто он меня обозвал. Я почувствовала себя немного униженной и вспыхнула. Вместо меня ответил его отец:

– Веди себя прилично. Оксана Владимировна – профессионал. Я мечтаю заполучить ее в качестве своего сотрудника.

– Только в качестве сотрудника?

Брови парня скептически приподнялись, он стряхнул пепел на пол и пустил дым в мою сторону, продолжая нагло меня осматривать. Теперь он бросил взгляд на мои ноги, и я подвинула их под стул, свела вместе колени и поправила юбку.

– Оксана Владимировна, оставьте нас на минутку, будьте добры.

Голос Царева вибрировал от еле сдерживаемого гнева. Я тут же подскочила и быстро вышла за дверь. Едва переступив порог, прислонилась к стене и вздрогнула, услышав яростный рык хозяина дома.

– Ты что себе позволяешь, сопляк? Ты какого черта ворвался в дом? Тебя звали? Приглашали? Ты зачем женщину оскорбил?

Он меня оскорбил? Я даже не поняла, все его чертовы глаза. И вдруг кровь бросилась мне в лицо. Да, черт его раздери, он меня оскорбил – намекнул, что Царев приглашает меня вовсе не для работы дизайнером.

Какая же я дура, сидела глазками хлопала. Надо было ему по физиономии заехать и гордо уйти, бесхребетная идиотка.

– Я бабки у Суслика забрал.

– Не понял.

– Бабки у меня, пол...

В этот момент дверь захлопнулась, и их голоса затихли.

Я осмотрелась по сторонам. Повсюду картины: абстракция, очень оригинальная и неизвестная. Хотя я любила живопись и могла узнать картины многих художников. Кто такой этот Царев? Почему я никогда раньше о нем не слышала? А вдруг он бандит? Или криминальный авторитет?

Я рассмеялась собственным мыслям. Ага, вор в законе, сериалов насмотрелась. Дверь кабинета распахнулась, и парень прошел мимо меня быстрым шагом, даже не взглянув. Вдруг с силой ударил кулаком о стену, а я зажмурилась. Он ловко перепрыгнул через перила и сбежал вниз по лестнице.

– Оксана Владимировна, – я обернулась и увидела Царева. Тот виновато улыбался. Я бы сказала, смущенно. Поправил очки, потом нервно дернул галстук.

– Простите. Мы могли бы продолжить беседу?

Возвращаться в кабинет мне уже не хотелось.

– Я подумаю над вашим предложением и дам вам завтра ответ.

– Обиделись на Руслана? Не обращайтесь внимания. Мальчишка. Юнец, молоко на губах не обсохло, а считает себя хозяином жизни. Знаете, какая сейчас молодежь. Он не хотел вас обидеть, это он мне решил насолить. Отцы и дети – извечная проблема. Вот ваш сын подрастет и поймете.

Я кивнула.

– Я сейчас попрошу, чтобы вас отвезли домой.

– Нет, спасибо. Просто такси мне вызовите, хорошо?

Александр Николаевич потер подбородок. Он был озадачен и смущен. Поведение сына явно выбило его из колеи.

– Хорошо. Я вызову вам такси.

– Спасибо. Подожду во дворе.

– Вы можете и в холле подождать.

– Я лучше на воздухе, как раз дождь кончился. Люблю запах мокрых листьев и асфальта.

– Как скажете. Был рад знакомству.

Царев пожал мне руку и проводил до дверей.

Когда я оказалась на улице, то, наконец-то вздохнула полной грудью. Нет, мне не нужен этот чертов контракт. Странная семейка, словно они что-то скрывают. С ними лучше не связываться. Интуиция подсказывала мне, что нужно бежать отсюда без оглядки. И не важно, сколько денег предложил этот олигарх. Или кто он там? Я чувствовала опасность. Подул ветер, и я подняла воротник пальто повыше. Холодно, пробирает-то как. Скорее бы такси приехало,

не то я тут продрогну. Я, пританцовывая, прошлась по тротуару и снова посмотрела на дом. Шикарный особняк, ничего не скажешь. Я о таком и мечтать не смела. Мечты...

Послышался шум подъезжающей машины и грохот музыки. Черный "мерседес" подкатил прямо ко мне. Окна затемненные, сам автомобиль блестит, как новенький. Стекло с моей стороны опустилось, и я увидела Руслана. Щеки тут же вспыхнули. Он смотрел на меня и жевал жевательную резинку.

- Подвезти?
- Такси сейчас приедет.
- Как знаете.

Стекло медленно поднялось и "мерседес" на бешеной скорости рванул с места, визжа покрышками по мокрому асфальту. Машина проехала несколько метров. Вдруг на той же скорости дала задний ход и остановилась напротив меня. Передняя дверь открылась, и Руслан склонился в мою сторону.

- Поехали. Я не кусаюсь. Или боитесь?

Это было похоже на вызов. В его живых глазах плясали чертики. Мальчишеское озорство сквозило во всем его облике. Я не знаю, что произошло в этот момент, но какая-то часть меня невыносимо захотела прыгнуть в эту шикарную машину и умчаться с сумасшедшим водителем. Слушать его музыку и...

В этот момент подъехало такси. Мне посигналили. Я обернулась. Не успела отреагировать, как парнишка выскочил из "мерса" подошел к таксисту, протянул пару купюр и прямо у меня на глазах отпустил его.

- Вы что?

От его наглости у меня перехватило дыхание. Он совсем охренел? Что он себе позволяет?

- Вы... вы зачем это сделали? Скоро дождь опять пойдет! Вы ненормальный?

– Бешеный, – усмехнулся он и, подойдя ко мне, снова открыл дверцу своего автомобиля. – Прошу.

Я отвернулась и судорожно глотнула воздух.

- Я никуда с вами не поеду.

- Да ладно вам. У меня "мерс", у него "жигули". Мое такси комфортнее, я вас уверяю.

Или останетесь под дождем.

Я посмотрела ему в лицо, но вместо злости мне захотелось рассмеяться. Руслан облизал губы, и я проследила за движением его языка. Послышался гром, и я посмотрела на небо. Тучи снова сгустились, мне на щеку упала первая капля.

– Поехали, – сказала я и села в машину. Что я творю? Совсем у меня с мозгами плохо. Парень ловко перепрыгнул через капот и юркнул на сиденье. Стекла поднялись, снова заиграла музыка. В салоне пахло его духами, сигаретами. Машина сорвалась с места.

- Куда едем?

Вопрос показался мне довольно наглым и нелепым.

- Домой, конечно.

- Адрес скажите.

Я продиктовала адрес и вдруг увидела, что он бросил взгляд на мои колени. Невольно одернула юбку и сложила руки как школьница. Руслан вдруг затормозил и потянулся ко мне. Я вздрогнула, отшатнулась. Парень самоуверенно усмехнулся и с неким бахвальством сказал:

- Не пристегнулись, а я люблю быструю езду.

Я почувствовала себя душой. Наверное, он про себя насмехается надо мной. Немолодая идиотка решила, что он к ней собрался приставать. Парень протянул руку за ремнем. Случайно коснулся моей щеки. Я дернулась назад, избегая прикосновения, увидела его шею перед глазами. Смуглая гладкая кожа, в ухе сережка. На щеке все еще мой пластырь. Почувствовала запах его тела и прикрыла глаза. Совершенно потрясающий парфюм. Нет, не парфюм. Его

кожа. Его запах. Этот аромат проникал мне в поры и заставлял сердце замирать и биться все быстрее. Наконец-то мы снова поехали. Парень все еще жевал резинку. Включил музыку, обогрел. Я смотрела на его сильные челюсти, подбородок и чувствовала некое оцепенение, словно смотрю на красивую скульптуру или юного зверя. Резкого, опасного и непредсказуемого молодого хищника. Он сбросил куртку и швырнул на заднее сидение. Увидев его татуировку, я даже поперхнулась слюной. На смуглой коже красиво выделялся черный тигр, оскаливший пасть. Его шерсть стояла дыбом, он был готов к прыжку. Сильные мышцы перекачивались под гладкой кожей парня. Он явно занимался спортом или "качался". Рельефное тело, очень крепкое, хоть и худощавое. На запястье браслет и еще одна татуировка. Я присмотрелась и вдруг услышала его голос.

– Я сделал ее в военной академии три года назад. Всегда мечтал именно о такой татуировке. Мы удрали в самоволку, и я напился до чертей. Утром проснулся уже с тигром. Нравится?

Вопрос застал меня врасплох. Я отвела взгляд и отвернулась к окну.

– Симпатичный.

– Кто?

Он издевается. Нет, однозначно, этот мальчишка просто наглец и самоуверенный придурок. Таких, как он, в темном переулке стороной обходят или достают газовый баллончик.

– Тигр конечно, – огрызнулась я. Руслан засмеялся, закурил. Потом протянул мне сигареты.

– Курите?

– Бросила и вам советую.

– Так что? Договор подпишите?

– Не знаю. С мужем надо посоветоваться. Подумать.

Руслан выплюнул жвачку и сделал музыку громче. В колонках орал незнакомый мне певец. Никогда не слушала подобный бред. Это не песни – это просто жуткое орехо.

– Слова прикольные. Сделать громче?

Ну, уж нет. Желательно тише или совсем выключить.

– Не нравится, да? А вы послушайте внимательно. Там скрытый подтекст, заставляет задуматься.

– Я другую музыку слушаю.

– Попсу?

Руслан резко свернул на перекрестке, и меня накренило в его сторону.

– Осторожней ведите, пожалуйста.

Он усмехнулся, но скорость сбавил.

– Будь я на месте вашего мужа, не отпустил бы на два месяца.

Это было неожиданно.

– Почему? – не удержалась я.

– Красивых жен нужно беречь, а то, вдруг, уведут?

Наши взгляды встретились, и мне стало трудно дышать. Какие же жгучие у него глаза. Черные, блестящие и слишком откровенные. Он и не скрывает, какие мысли вертятся у него в голове. Черт. Я старше, хоть бы уважение проявил. Я не его сверстница, не легкодоступная дурочка из тех, что считают его крутым и заглядывают в рот. Не выдержав, я первая отвела взгляд.

– Вот здесь налево.

Руслан свернул.

– Остановите.

Не знаю почему, но я попросила его затормозить за три дома, не доезжая до моего собственного. Чтобы соседи не видели, на какой шикарной машине я приехала с работы.

Парень вежливо отворил дверь с моей стороны и подал мне руку. Когда я прикоснулась к его коже, меня пронизало током. Сердце дернулось и замерло. Вспомнилась его рука на моей талии. Там, в метро.

– Спасибо.

– Еще увидимся, – он усмехнулся, отправил в рот еще одну жевательную резинку. Я подождала пока "мерседес" скроется из виду и пошла к дому.

Нет, договор подписывать нельзя. Я не хочу больше видеть этого наглого типа. Мне не нужно больше с ним общаться, это неправильно. И то, что я чувствую сейчас – отвратительно и аморально. Я замужем, люблю Сережку. У нас чудесный сын. Господи, зачем я сейчас все это себе говорю? Можно подумать, я считаю иначе. Неужели я себя уговариваю?

Руслан медленно проехал следом за женщиной до самого подъезда и проводил ее взглядом. Фигурка в сером пальто скрылась за дверью, а он все еще оставался внизу. Огонек сигареты светился в темном салоне, очень тихо играла музыка. Обманула – не захотела, чтобы видел, где живет. Смешно. Если Бешеный захочет, то он не только узнает, где живет, а уже завтра будет знать о ней абсолютно все. Включая самые грязные и интимные подробности ее жизни, всю подноготную. Только, почему-то, именно в ее жизнь так глубоко лезть не хотелось. Словно табу. Будто загорелась в голове красная лампочка: "Ее не тронь, она не такая, как другие".

Руслан раньше не общался с подобными женщинами. Оксана не из того круга, не его интересов и вообще НЕ ЕГО. У него совершенно другой вкус. Так он думал до сегодняшнего дня, пока не увидел ее в метро. А что такое предпочтение? На чем оно основывается? На однотипности тех телок, которых Царев-младший трахает? Или на чем именно? Ведь другие так не цепляли. Нет, определенно, у него вставал на любую с симпатичной мордашкой, длинными ногами и большой грудью. Как и у всех молодых парней его возраста. Когда вам всего двадцать пять, то по жизни хочется много секса, очень много разнообразного секса.

Отцу не сказал в свое время, что из академии его отчислили, но тот и сам узнал, пришел в ярость. Да разве ему до учебы? Если надо было перетрахать всех смазливых однокурсниц, которые и сами не прочь были на него залезть. Пацан русский, с бабками, одевается круто, шмотки все эксклюзивные. Да еще и авторитетный, любого заткнуть может. Если не словом, так кулаком промеж глаз.

Когда учиться, если по утрам спать охота после очередной самоволки, выпивки и бессонной ночи? Царь рассвирепел и из дому погнал. Нет, не прямо сказал: "Убирайся", а просто попрекнул куском хлеба. Руслан ушел. А что? Он и сам с мозгами. Доказать может, что и без папиных денежек чего-то стоит, и доказал. Не сразу, конечно. Время прошло, но получилось показать себя.

Все изменилось после того, как одна шлюшка от него ушла. Не то чтобы он ее любил, но нравилась она ему очень. Раньше ноги по первому зову раздвигала, а тут зарвалась, тварь: "Я думала, выйдет из тебя такой же авторитет, как Царь...а ты так...пародия". Типа, был бы ты на папочку своего похож, то она бы с ним навсегда осталась, а так ей пора. Он ей в лицо засмеялся, сдержался не шибанул по зубам. Она ушла, а он долго хохотал, а внутри пытался себя убедить, что не задела, плевать ему.

Вот тогда они с Серым и замутили. Пробили одного паренька, он тачки ремонтировал в своем автосервисе. Крутое название для зачуханного гаража без оборудования. Работал по мелочи – на баб и на дурь. Они его быстро "убедили", что работать надо по-другому, не то его гадюшник спалят или налоговой сольют со всеми потрохами. Первую тачку угнали у одного иностранца-бизнесмена. Серый машину в гараж загнал. Перекрасили ее, номера перебили и продали, хорошо тогда денег подняли. Прокатило. Появились свои бабки. С тех пор пошло-поехало, как на конвейере. Ментам денег в лапы, гаишникам подкинуть не забыть.

Одного Бешеный не учел – что Царю весь этот беспредел, да притом на своей территории, не понравится. Последнюю тачку сперли у его партнера по бизнесу. Короче попался и Бешеный и бригада его. Отец, как понял, кто всем воротил, чуть не прибил. По физиономии съездил. А Руслан стоял в стороне, глаза налились, как у быка на корриде, кулаки сжимались и разжимались, но смолчал. Не давать же отцу родному сдачи? Договорились все-таки, что каждый за себя. И начали воротить каждый свое, друг другу не мешать.

Бешеный поднялся быстро. У него методы не такие, как у Царя, долго упрашивать не умеет. Посылал Страшиллу, и несговорчивые тут же становились покладистей последней шлюхи. Правда, иногда без зубов оставались или в больничке отлеживались с переломами, но соглашались всегда и на все.

Теперь Бешеного уважали. Именно его, как личность, а не как сына Царя. Только, казалось, иногда Руслану, что проходит мимо него нечто стоящее, дорогое. Не в плане денег, а ценное по-настоящему. Это что-то есть у других, а у него не будет никогда. Как у этой Оксаны. Семья, уютный дом, да и ребенок, наверное, есть. И она счастлива. Ей никогда не узнать, что такое стрелки с братвой, блатные разборки. Она не хоронит друзей с ножевыми ранениями, истекших кровью, не видит всей той грязи, которую Руслан наблюдает каждый день. Оксана чиста, как весенний цветок. Пахнет по-домашнему, смотрит иначе, разговаривает нормально, без блатных словечек, культурно. Как он когда-то, когда еще не знал, кем является его отец, и в каком мире ему придется жить.

Оксана ему казалась особенной. Нежной, хрупкой, ранимой. Сколько ей лет? Тридцать максимум. А если приодеть, накрасить, так и за его ровесницу сойдет. Кожа у нее нежная, прозрачная, словно фарфор. Глаза особенные – чистые, открытые. И тело шикарное. Вроде свитер старый, а облепил каждый изгиб, словно вторая кожа. Грудь тяжелая, полная, ноги длинные. Хоть и под юбкой доисторической спрятала, а все равно видно, что лодыжки и колени стройные. Почему-то захотелось эту юбку задрать повыше и посмотреть на ее ноги полностью. В паху заныло, требовательно и неожиданно. Представил себе, как снимает с нее трусики и в горле начало драть, словно от жажды. Распустить бы ее волосы и зарыться в них пятерней, почувствовать запах яблока. Он был уверен, что у нее очень длинные шелковистые волосы. Сотовый затрещал в кармане, и Руслан быстро ответил:

- Да, Боров. Что там у тебя?
- У нас проблемы. Страшиллу менты замели, откупится надо.
- У Серого бабки возьми, он у нас бухгалтер...
- Серый не отвечает. Его сотовый закрыт.
- Подожди, перезвоню.

Руслан набрал номер друга, но там сработал автоответчик. Неужели с Элен до сих пор кувырывается? Руслан усмехнулся. Элен хорошая девка, в постели – атас. Как-то и сам пробовал. Заводная, горячая. Такое вытворяет, что у мертвого встанет. Только не любил Руслан наркоманок. Как увидел, что она кокс нюхает, так все желание и пропало вместе с эрекцией. Нарики – ходячие трупы, зомби. Для Руслана она уже мысленно разлагалась, подсознательно чувствовал от нее трупный смрад. Больше он к ней не ходил, только к Лике.

- Он перезвонил Борову.
- Давай через десять минут у набережной.

Я отворила дверь, сбросила туфли.

– Я дома! – провозгласила счастливым голосом, и тут же послышался топот ног. Ванька чуть не упал, пыхтя от радости, и тут же обнял меня за колени.

- Мамулечка!
- Привет, зай, – послышался голос мужа. Телевизор смотрит. Судя по звукам – футбол. Значит, ко мне не выйдет, ужинать будет в зале. Ясно.

Я расцеловала Ванечку, присела на корточки.

– Как дела, солдат?

– Хорошо. Скучал по тебе.

– Ты – мамина радость.

Я обняла его, чувствуя неповторимый детский запах, поцеловала нежную шейку, а потом легонько укусила. Ванька взвизгнул, как поросенок.

– Вань, хорош с матерью тискаться. Давай футбол смотреть.

– Да пап, иду. Я к папе, хорошо? Я потом с тобой про Марусю тоже посмотрю.

Ваня виновато искал мой взгляд.

– Да, мой хороший, иди. Я пока ужин приготовлю.

Я переделалась в домашний халат и прошла на кухню. Гора грязной посуды, некормленный пес, который весело прыгал вокруг меня в ожидании еды. Поскуливал, облизывал мои ноги.

– Фу, Балто, фу.

Кличку псу дал сын, мультфильм посмотрел и придумал имя. Конечно, нашему Балто до волка далеко, но Ванюшке нравится, пусть его хоть Терминатором называет.

Все, как всегда. Каждый день похож на предыдущий, даже на точно такой же день год назад и два. Жизнь почему-то показалась однообразной и скучной. Впервые. Мысль, которую я гнала от себя, пока поднималась в лифте, все же проникла занозой в голову и начала подтачивать изнутри как червь. Я нарочито долго терла каждую тарелку, намыливала, полоскала и ставила в сушилку. Выдраила раковину, сыпанула корм Балто. Аккуратно расставила высохшую посуду в шкаф. Идти в зал к мужу не хотелось. Сидеть рядом, смотреть с ним футбол или читать книгу на диване под его вопли: "Урод, пасуй, давай, левой. Вот ведь козлы! Опять продуете!"

Я все же пересилила себя и зашла. Ваня сидел рядом с отцом, грыз сухую рыбу, а муж в майке и шортах развалился на диване с банкой пива в руке. Майка показалась грязной, а ведь дала ему с утра чистую, сама помню. На стуле газета, а на газете скелеты рыбы. Черт, ну почему нельзя есть на тарелке? Что за привычка?

– Чай пить будете? – с деланной веселостью спросила я.

– Нет, мам, мы тут рыбку кушаем.

Муж вопрос не услышал, он резко подался к телевизору.

– Мазины! Придурки! Нет, ну я же говорил, что продуют!

Я поняла, что сейчас говорить с ним бесполезно и взялась за книгу. Детектив Марининой. Недавно купила. Я ее книги запоем читала, а сейчас открыла первую страницу, и застопорило меня. Буквы перед глазами замельтешили, а в предложения не складываются. Между строк черные глаза Царева-младшего, контракт, предложение и опять черные глаза. Губы, немного капризные, полные. Всклокоченные волосы, сережка в ухе, "клык" на шнурке и прикосновение к его руке. Ничего не значащее прикосновение, а током ударило во все двести двадцать вольт, до сих пор кожу покалывало. Матч закончился, и Сережка, наконец, обратил на меня внимание.

– Зай, как на работе? Как доехала? Не промокла?

– Нет, меня сотрудница подвезла.

Брякнула и сама себе удивилась. Соврала. Зачем? Что мне мешало сказать о сыне клиента, который подбросил домой? Ничего страшного ведь в этом нет. Или есть? Как бы то ни было, но я солгала.

– Сереж, мне контракт предложили, очень выгодный.

Муж щелкал пультом и тихо угукнул, а потом довольно рассеянно спросил:

– Ты подписала?

– Нет.

– Почему? Цена не подошла? Сколько предложили?

Когда я сумму назвала, Сергей пульт уронил и тут же повернулся ко мне, присвистнул.
– Ни хрена себе! Не понял, так ты почему отказалась?

Я смотрела на его гладко выбритое лицо, на темные волосы, на глаза, такие родные и до боли знакомые.

– Отказалась, потому что условия не подошли. Хватит об этом.

– Нет, мать, так не пойдет.

Слово "мать" меня почему-то взбесило. Ну какая я ему мать? На пять лет младше! Что за слово дебильное?

– Ты представляешь, какие это деньжищи? Мы не только ремонт сделаем, мы полностью из дерьма вылезем.

Он даже не поинтересовался, почему мне не подошли условия. Не спросил. А вдруг мне мало предложили что-то неприличное?

– Мне не подходит. Клиент хочет, чтобы я два месяца на объекте жила. За его счет конечно, но так долго, а вы с Ваней и...

– Ты что? Соглашайся! Разберемся! Мама твоя на днях приедет, за Ванькой присмотрит, да и я возьму пару выходных.

Возьмет выходные, когда меня не будет. Я злилась все больше и больше, волна гнева поднималась издалека.

– Но это слишком долго. Жить, черт знает где, два месяца. Я так не могу, это неудобно и...

Но вспылил почему-то Сергей.

– Неудобно? Ты издеваешься, да? Я год пашу, как проклятый, без выходных и не могу заработать даже четверть такой суммы. Два месяца пожить за городом. И что? Нет, ну что в этом сложного? Мы хоть сможем существовать, как нормальные люди.

Я смотрела на него во все глаза, и гнев переходил в обиду. Тихую, непонятную обиду. Он прав, я это прекрасно осознавала. Только вот почему-то мне казалось, что он должен был отказаться.

"Я бы на месте вашего мужа на два месяца вас не отпустил, потому что такую красивую женщину могут увести" или как он там это сказал? Моему Сергею даже в голову такое не пришло. Конечно, кому я нужна, кроме него, да еще и "с довеском"? Стало обидно вдвойне.

– Короче, так, Ксюха. Мы согласны. Подписывай свой договор, и пусть Елена Васильевна приезжает побыстрее. Придумаем, куда Ваню пристроить. Зато к Новому Году бабок заработаем.

Сергей пересел ко мне поближе и обнял за плечи. Его прикосновение не вызвало во мне ничего. Привычно? Да. Приятно? А никак, просто обычно, по-дружески. Не так, как с Русланом, когда только дотронулся и сердце остановилось. Тот прикасался ко мне как к женщине, красивой женщине. Интересно, а Сергей все еще считает меня привлекательной? Какая я в его глазах? Неужели такая же опостылевшая, как и он в моих? В старой майке, в шортах, больше похожих на семейные трусы. Как я выгляжу в этом халатике? Кстати, халатик довольно приличный. Подруга из Турции привезла весной. Шелковый, коротенький с вырезом на груди, очень модный. На день рождения подарила. Мне тогда тридцать пять исполнилось. Как приговор, что жизнь окончилась.

Так, все! Хватит! Ничего не изменится. Перемены нам точно не светят и в стабильности свои плюсы. Двадцатилетней я-то ведь теперь не стану. Ну было мне двадцать и чем я могла похвастать? Разве что наивная, беззаботная, глупая. Не было ни денег, ни работы. А сейчас у меня муж любимый, замечательный сын и хорошая зарплата. ... Но в мозгах занозой – в двадцать я могла встретить такого вот Руслана и не думать о том, что я старше, что у меня муж и что я... О, Господи!

– Зай!

Ну почему "зай"? Что за зоопарк? Назвал бы лошадей, больше бы на правду походило. Я ж не называю его... На языке крутилось что-то обидное, неприятное, крамольное. Я резко встала с дивана. Что со мной происходит? Всегда так называл, ведь раньше нравилось. Почему придираюсь?

– Хорошо, подпишу. Маме завтра позвоню, пусть раньше приезжает.

Собралась Ваню спать уложить и вдруг увидела, что он уже тихо сопит на диване. Уснул под нашу перепалку.

– Сереж, отнеси Ванюшу. Я в ванну.

Муж поднял сына на руки, поцеловал в лоб. Сережка – хороший отец. Нет, не просто хороший, он образцовый. Таких поискать надо. Все подружки охают, ахают. Он ведь с Ванечкой гуляет и из садика забирает. У меня рабочий день ненормированный, а он в три уже дома. Правда, потом вечером уезжает, когда я прихожу, но все же. Для сына на все готов. Любит Ваню очень сильно.

Я поплелась в ванну, сбросила халат и посмотрела в зеркало – еще ничего. Не первой свежести, но ведь тело нормальное: целлюлита нет, талия имеется и живот достаточно плоский, грудь еще не обвисла: полная, высокая. Нормальная фигура для моего возраста, можно даже сказать, хорошая. Черт, опять! Для моего возраста. Ну, какое значение сейчас имеет мой возраст?

Я залезла в горячую воду и яростно натерла тело мочалкой, вымыла голову любимым яблочным шампунем. Вот сейчас надену новый комплект белья и устройю Сережке праздник, как когда-то. Правда, по-тихому, но устройю. С массажем, как он любит. Давно я этого не делала. Сегодня будет так, как хочет он.

Я зашла в спальню с загадочным выражением лица. Муж включил ночник и читал газету.

– Сереж!

Мне казалось, что сейчас он увидит новое белье, оценит меня по-другому, восхитится и... И что?

Сергей поправил очки и смотрел на меня с явным удивлением.

– Да, зай. Ложись. Я пока почитаю немного.

И отвернулся к газете. Отвернулся, мать его! Он не заметил, что белье новое, что я стою босая, в пеньюаре полностью просвечиваюсь и что я... А что я? Хочу его?

Я забралась под одеяло и отобрала у него газету. Сергей повернулся ко мне.

– Что случилось? Мы вроде все обсудили?

Я поцеловала его сама в губы. Давно мы так не целовались. Почему-то с годами поцелуи куда-то деваются, становятся неважными, ненужными. Нет, они, конечно, присутствуют – чмок в щеку или в лоб. Но они не настоящие, не такие, как раньше.

– Ты что, зай?

Но на поцелуй ответил, не слишком страстно, не слишком горячо, но с языком и довольно эмоционально. Я, словно, слышала его мысли: "ну хочет она целоваться, значит поцелую". Руки Сергея привычно скользнули к груди, потрогали соски, погладили. Я прислушалась к себе – тело не реагирует. Разве что, немного щекотно. Он еще какое-то время целовал меня в шею, гладил грудь. Потом навис надо мной, раздвинул мне ноги. Попытался проникнуть в меня, а там сухо. Он смочил пальцы слюной, увлажнил и вмиг оказался внутри. Я тихо застонала. Ведь нужно стонать. Так положено. Мужчинам это нравится. Наверное, нравится. Я так решила когда-то. Муж двигался во мне, не забывая целовать мочку моего уха, или соски сквозь пеньюар. Я продолжала постанывать. Он задвигался быстрее, и я поняла, что все близится к концу. Начала стонать еще громче, подхлестывая его, одобряя, показывая, что мне тоже хорошо. А мне хорошо? Наверное, да. Мне ведь приятно его шевеление внутри, его теплые ладони. Мне приятно, что ему приятно. Ну и что, что я не кончила? Что в этом такого? Кон-

чают не все и не всегда. Вагинальный оргазм вообще британские врачи придумали, наверное, они его и испытывают. Я – лишь иногда клиторальный, и то очень редко. По пальцам могу пересчитать. И из них пару раз сама с собой и пару раз с Сережкой, когда ласкал меня руками. Попросить поласкать так еще раз я стеснялась. Зачем? Ведь он считал, что я кончаю каждый раз, когда мы занимаемся сексом. Сергей дернулся всем телом, выдохнул, уткнувшись носом мне в шею.

– Ты просто супер, – шепнул мне на ухо. Потом лег рядом и притянул меня к себе. Он уснул через пару минут, а я так и лежала, глядя в потолок. Все у меня хорошо. Вот и сексом занимаемся раз в неделю стабильно, и муж меня хочет. Все хорошо. Все просто замечательно и мне ужасно повезло с Сережкой. Только почему-то плакать захотелось. От радости, наверное?

Глава 4

Утром я встала раньше всех, как всегда. Умылась, разбудила Ванюшку. Когда я готовила сэндвичи, то слышала, как хлопнула дверь в ванной и зажужжала электробритва. Я налила кофе в чашки и вспомнила вчерашнюю ночь, вечер закончился замечательно. И Сережка такой довольный вышел на кухню. Сразу видно, настроение у него отличное.

Только мне муж испортил сразу же весь настрой:

– Зай, я машину забираю. Моя все еще в ремонте.

Констатировал факт. Не спросил, как я к этому отношусь, просто забирает и все. Я раздраженно поставила тарелку на стол и прошла мимо него.

– Ты что, Ксюш?

Сергей взял меня за локоть.

– Ничего, забрал так забрал. Мне вообще-то к клиенту ехать на другой конец города. Ты мог бы хоть раз своим ходом добраться до работы.

Сергей выпустил мою руку.

– Я же не один, Генку и Славика везу. Мы на моей машине сегодня.

Хлопает глазами, не ожидал, что я разозлюсь.

– Вы уже второй день на твоей машине. Они хоть на бензин дают денег?

Выпала и сама обалдела.

– Ксюш, это же мои друзья. Не могу я с них деньги брать!

– Вот именно, что друзья. Могли бы подумать о том, что можно скинуться на дорогу.

Так, все. Если я на метро, мне собираться нужно. Я протиснулась мимо Сергея в спальню.

– Эй, да что с тобой происходит? Ты чего злишься?

Ничего, со мной все классно. Всего лишь пешком двадцать минут до метро, потом на работу, оттуда на такси и, возможно, за свой счет. Забежал Ваня, чмокнул меня в щеку и помчался к Сергею. Когда за ними захлопнулась дверь, я со злостью подумала, что с собакой они не погуляли. Пришлось выйти с Балто на пять минут во двор. Пес, как назло, бегал кругами и никак не мог подыскать место. Я нервно топталась на месте, поглядывая на часы. Наконец-то вернулась домой, забежала в спальню, схватилась за юбку и вдруг остановилась.

Помедлила, открыла шкаф и осмотрела свой гардероб. Не ахти, но все же. Я остановила выбор на довольно новом комплекте. Красивая черная блузка великолепно сочеталась с белой юбкой чуть выше колен – моей любимой длины. Этот костюм я одевала только по торжественным случаям, которые выпадали раз в году, если не реже. Открыла ящик с нижним бельем. Посмотрела на новый комплект нижнего белья, махнула рукой и решила его одеть. Почему бы и нет. Лифчик, трусики – не писк моды, но весьма симпатично. Людка уговорила купить на распродаже. Я такие трусы обычно не ношу – неприятно, когда в попе полоска. Может быть, тогда и коготки новые надеть? Вот эти, немецкие. Их мне подарила лучшая подруга Надюшка вместе с халатиком. Колготки мне тогда показались вызывающими – со спиралевидным узором и полосками сверху, имитирующими резинку чулок.

Я оделась и вдруг засмотрелась на себя в зеркало. В нем отражаюсь точно не я, а кто-то другой. Разве я могу быть такой стройной? А ведь мне идет этот костюм. Войдя во вкус, я распустила свои длинные волосы, которые после заплетенной на ночь косы стали волнистыми. После этого прихватила волосы за ушами и повертела головой. Даже моложе кажусь. Я открыла косметичку и решила, что, раз уж нарядилась, можно и соответствующий макияж нанести. Через двадцать минут я удовлетворенно смотрела на свое отражение. А ведь ничего. Как когда-то, лет ...надцать назад. Мне бы еще модную сумочку, туфли на высоких каблуках и красное кожаное пальто. Именно красное, яркое, как маки, как лето, а не осень и закат молодости.

Ладно, может и прав Сережка. Вылезем из дерьма и куплю себе красное пальто. В голове шелкнуло: "А на хрен тебе пальто красное, если все равно никто не оценит?". Я запретила себе злиться.

Когда я вышла на улицу, даже почувствовала себя по-другому. Так бывает, что внутреннее состояние меняется в зависимости от внешнего. Каблуки игриво стучали по асфальту. Сосед с пятого этажа засмотрелся на меня и уронил мусорное ведро, я усмехнулась и вдруг заметила, что за мной едет автомобиль. Медленно едет, рядом с тротуаром. Я остановилась и обернулась. Сердце тут же ухнуло в низ живота, и биться перестало. Черный "мерседес". Я почему-то не сомневалась в том, кто там внутри за рулем. Машина поравнялась со мной и стекло медленно приоткрылось. Руслан смотрел на меня и широко улыбался.

– Доброе утро, Оксана Владимировна.

Если он здесь, то ничего хорошего сегодня быть не может.

– А, это вы? Наверное, проезжали мимо совершенно случайно, в девять утра. Или заблудились. А может, вы вчера уснули в машине возле моего дома? Или вы следите за мной?

Я забросала его злобными вопросами, не замедляя шаг, а он продолжал ехать следом. Взглянула на Руслана и сердце зашло – сидит, опустив стекло, улыбается, во взгляде ни капли обиды, похоже, ему и в самом деле весело и, в отличие от меня, у него прекрасное настроение. Я тут, как дура, говорила менторским тоном, официально, с пафосом, а он нагло лыбится и жвачку жует. Сейчас он казался еще моложе, без куртки, в черной футболке, взъерошенный, свежий. Возле глаз морщинки, жмурится от солнца.

– Что вы здесь делаете?

– Катаюсь, воздухом дышу.

– С сигаретой в зубах?

Он неожиданно весело кивнул и улыбнулся еще шире. Заразительная улыбка, даже самой захотелось улыбнуться в ответ, но я сдержалась.

– Давайте подвезу, вы ведь на работу?

Конечно, на работу. Некоторые, знаете ли, работают, на них деньги с небес не сыплются. Я снова пошла вперед, а он поехал следом.

– Вам мама не велела с незнакомцами ездить? Так мы, вроде, вчера познакомились.

Сказал так невинно, что я невольно улыбнулась и пошла быстрее, чтобы он не заметил.

– Ну, если вы мне не доверяете и боитесь, что я вас куда-нибудь завезу и изнасилую...

Я даже вздрогнула, когда он это произнес. Слово "изнасилую" прозвучало не зловеще, а с таким сексуальным подтекстом, что меня бросило в краску, я даже испугалась такой реакции. Такого я еще ни разу не чувствовала, а парень продолжал:

– Вы можете сесть за руль и поехать на работу самостоятельно.

От неожиданности я остановилась, но он это принял как согласие, быстро перебрался на кресло пассажира и распахнул водительскую дверь. В этот момент я заметила Анну Григорьевну, соседку со второго этажа, редкую сплетницу. Тут же вспомнилось: "Если хотите стать наркоманкой, проституткой или просто дрянью – пройдите утром мимо бабушек на скамейке и не поздоровайтесь". Это про нее. Соседка неумолимо приближалась, я юркнула в машину, захлопнула дверцу и подняла стекло.

– Поехали?

Повернулась к Руслану и забыла, что умею дышать. В черной футболке поло с расстегнутыми пуговицами на сильной, гладкой груди он казался совсем мальчишкой. Красивым, сексуальным, завораживающим. Он смотрел на меня так... откровенно. Черные глаза блестят, взгляд опустил к вырезу блузки. Я заметила краешек кружевного лифчика и тут же поправила ворот. Руслан теперь смотрел на мои ноги. Юбка задралась, и выглядывал кусочек полоски на колготках, я попыталась одернуть, но юбка не поддалась. Я снова посмотрела на

парня и заметила, как дернулся кадык на его горле. В глазах промелькнуло нечто, не поддающееся определению. На меня еще никогда, и никто ТАК не смотрел.

– Вы сегодня очень красивая.

Я нажала на педаль газа, и мы резко рванули вперед. Я даже испугалась, моя старенькая «тойота» не могла набирать скорость от одного прикосновения.

– Эй, тише, аккуратнее. Машина, как женщина, на нее не надо давить, с ней нужно быть уверенным, но нежным. Напористым, но ласковым. У меня в висках громко застучало, и я почувствовала, как от звука его голоса со мной происходит что-то невероятное. Низ живота нагревается, а между ног начинает пульсировать нечто странное и мощное. Словно он не о машине говорил, а обо мне.

Руслан открыл окна.

– Переключитесь на автомат. Я люблю на ручнике ездить, а вы можете и на автомате.

Я дернула за рычаг, ничего не вышло. Внезапно его рука накрыла мою и опустила ее на "D". От прикосновения я вздрогнула и от того места, где наша кожа соприкоснулась, побежали мощные разряды. Они были настолько взрывоопасны, что у меня сердце готово было выскочить через горло. Руслан убрал руку, и сразу стало неудобно.

Мы ехали по трассе, мне было непривычно управлять его автомобилем. Таким мощным, крутым. Он сидел рядом и курил, развалившись в кресле.

Я посмотрела на его плечи, живот, взгляд невольно опустился ниже. Сегодня на нем узкие брюки в стиле спорт-эlegant с тонким кожаным ремнем. Ноги сильные, накачанные. Рука расслабленно лежит на колене и отбивает ритм пальцами. Красивые пальцы, но костяшки грубые, сбитые. Видимо, не раз в драку попадал. Я заставила себя смотреть на дорогу.

– Ну, что мы тащимся в этом ряду? На «мерсе» можно и слева. Триста шесть лошадей под вами. Давайте обгоним эту вереницу грузовиков.

Я такие вещи на дорогах не творила. Всегда ездила аккуратно, предпочитала лучше тянуться в хвосте, чем нестись, как угорелая.

– Так можно и здесь, там туча грузовиков.

– Вот и будем плестись до завтра, нажмите педаль газа. Сильнее, не бойтесь. Я же говорю, машина – это женщина, вы ее ведете, а не она вас. Как направите, так она и поедет.

Я вспыхнула, но на газ надавила.

– Вот, приближаетесь еще, и сразу влево. Сейчас!

Я крутанула, и нас немного занесло. Руслан наклонился, схватился за руль и выровнял машину. У меня дух захватило. Адреналин зашкаливал, но не от скорости, а от того, что он так близко. Его запах обволакивал меня, мышцы на его плече напряглись. Он управлял машиной вместе со мной. Потом убрал руку и закурил.

– Давайте, обгоните этого старого пня, крадется куда-то. Смелее.

Я обогнала старенький «фиат» и вернулась влево.

– Да что же вы в руль так вцепились? Погнете.

Я засмеялась, и он вместе со мной.

– Расслабьтесь, под вами зверь. Пусть другие вас боятся.

Зверь не подо мной, а рядом со мной. Притом самый настоящий – опасный, красивый и наглый.

– Может, кофе попьем? Вы уже пили кофе?

Ветер трепал мои волосы, дул в лицо, и я вдруг почувствовала себя свободной, как птица. Я прокричала, заглушая свист ветра:

– Да, я пила кофе.

– Тогда, может, чаю? Поверните здесь направо, там есть кафе.

Я подумала о том, что нужно отказаться, но руки сами повернули туда, куда он сказал. Уже через пару минут я остановилась возле маленького кафе с пластиковыми стульями и столами, выставленными прямо около проезжей части.

Мы вышли из машины, я почувствовала себя как-то двояко. Одновременно мне было хорошо и плохо. Такое странное сочетание угнетенности и общей эйфории. Я играла с огнем и прекрасно это понимала. Только сердце подпрыгивало в груди, и дух захватывало от опасности. Мы сели за столик.

К нам тут же подошел официант.

– Кофе как всегда? – спросил он у Руслана, а на меня бросил заинтересованный взгляд. Значит, Царева-младшего здесь знали.

– Мне, как всегда, а Оксане Владимировне...

– Мне капучино, с одной ложкой сахара.

– А еще торт с горячим шоколадом и вишней.

Я посмотрела на Руслана, он мне подмигнул и продолжил:

– Чтобы вишня была без косточки и лежала точно посередине куска, а шоколад не стекал по бокам.

Я решила, что Руслан пошутил, но лицо официанта оставалось крайне серьезным.

– Хорошо.

– Ты понял? Без косточки.

– Понял.

На секунду мне показалось, что в глазах официанта блеснул страх.

– Ну как, отцу моему уже звонили?

Я отрицательно качнула головой, стараясь не смотреть на него. Последние несколько секунд мне казалось, что у меня болят глаза. То ли от солнца, то ли от близости Руслана.

– Почему?

– Я еще не перечитала контракт, да и на фирме нужно показать. Пусть наш адвокат проверит и...

Он снова улыбался, чуть прищурившись.

– Отца испугались?

– Нет, что вы.

– Он строгий, это верно, но является честным партнером по бизнесу. Отец выполнит каждый пункт договора, но и от других ждет того же.

Принесли кофе и кусок торта. Руслан поднес блюдо к лицу и присмотрелся, после чего поставил тарелку на стол и подвинул ко мне. Официант облегченно вздохнул и ушел, а я с удивлением поняла, что вишня и правда без косточки, а шоколад не оставил следов на тарелке. Сочный горячий крем толстым слоем покрывал верх бисквита.

Руслан добавил в мою чашку сахар, размешал.

– Забегаловка, но повар хороший. Так что? Подпишите договор? Муж согласился?

– Согласился, – ответила я сухо. Напоминание о Сергее резануло по сердцу, и я тут же почувствовала, как настроение идет на спад.

– Я кое-что забыл, извините.

Руслан вскочил из-за стола неожиданно, перепрыгнул через низкое ограждение и скрылся в машине. Я смотрела на него, прикрыв глаза рукой, защищаясь от солнца. Когда он вылез наружу, я оторопела – у него в руках оказался букет цветов. Не просто букет, а шедевр искусства. Он вернулся за столик и протянул мне цветы. Я смутилась. Нет, я просто не знала, что сказать. Розы восхитительно пахли, а парень довольно улыбался.

– Зачем цветы? – спросила я, чувствуя неловкость.

Что мне с этим букетом делать? Я же сейчас прямо в офис. Девчонки проходу не дадут.

– За оказание первой помощи истекающему кровью незнакомцу, – выпалил он. Я не могла уже сдерживаться и засмеялась, громко, от души. Руслан улыбнулся вместе со мной.

В этот момент около кафе затормозила чья-то машина, откуда вышел лысый здоровяк в кожаной куртке.

– Эй, Бешеный, здорово.

Я огляделась по сторонам в поисках того, к кому обратились. Но, кроме нас, в кафе никого не оказалось. Он подошел к нашему столику. Руслан встал и пожал ему руку.

– Привет, Сява. Как жизнь?

– Ништяк, братан, ты как? Это сестра твоя? Старшая?

Лысый усмехнулся. Он все еще сжимал руку Руслана, и вдруг я увидела, как лицо Сявы скривилось. Он даже присел немного, резко повернулся к Руслану.

– Ты чего?

– Ничего! – голос Руслана изменился, – пошел отсюда!

– Чего? Руку отпусти!

Только сейчас я поняла, что Руслан настолько сильно сжал ладонь своего приятеля, что лицо последнего покрылось красными пятнами. И это несмотря на то, что лысый на голову выше ростом, да и по возрасту явно старше Царева-младшего. Лицо Руслана изменилось – больше не было мальчишеского озорства в глазах. Они стали чернее ночи, челюсти сжались, заиграли желваки. А в глазах Сявы страх. Я не поняла, это он Руслана так боится?

– Ты чего, братан? Что я такого сказал?

– Следи за метлой, ясно? Не говори то, чего не знаешь! Никогда, понял?

Видимо, Руслан сжал его руку еще сильнее и Сява присел. В тот же момент парень выпустил ладонь приятеля и улыбнулся мне. Потом снова повернулся к лысому.

– Сява, чего хотел?

– Поздороваться хотел, – буркнул лысый.

– Давай, вали отсюда. Надо будет – позову. Ты мне мешаешь.

"Старшая сестра". Значит, видно, что я старше. С первого взгляда заметно. Я встала, отодвинула от себя тарелку. Эйфория пропала, улетучилась куда-то.

– Мне уже пора.

Руслан прищурился, прочесть его мысли было невозможно. Он положил пару купюр на столик.

– Поехали, раз надо.

За руль сел он, а я смотрела в окно, продолжая сжимать букет в руках. "Старшая сестра". Хорошо, хоть мамой не назвал. Только выйдя из машины, я вдруг поняла, что не говорила Руслану место своей работы. Обернулась – "мерседес" уже уехал. Я долго смотрела на букет. Нужно выбросить, так правильно. Но, с другой стороны, когда мне последний раз дарили цветы? Не на праздник, а просто так? При этом такие шикарные? Я прошла мимо урны, и выбросить не поднялась рука. Так и поднялась в офис с букетом и дурацким выражением на лице.

Глава 5

Козел этот Сява. Все испортил, придурок. Руслан гнал “мерседес” на бешеной скорости, не обращая внимания на злобные сигналы машин, которые он подрезал. Не слышал скрип тормозов и визг покрышек на поворотах.

Приперся, идиот, с утра пораньше. Сам не понял, как оказался возле ее дома. Проснулся ни свет, ни заря. Хотел к Серому заехать, а нашел себя возле дома Оксаны. Не знал, во сколько она на работу уходит. Просто сидел и смотрел на двери подъезда. Она вышла совершенно неожиданно. Руслан даже сигарету выронил, и бычок прожег круглую дырку на дорогом коврике под ногами. Сегодня Оксана выглядела иначе. Нет, конечно, до крутых телок ей далеко, но в ней однозначно что-то изменилось. Даже походка другая – красивая, но не вызывающая, а гордая и плавная. У этой женщины шикарная фигура. Девки, его сверстницы, могут только позавидовать. Такой шарм приходит с возрастом. Смотрел, как покачиваются ее бедра, как волосы колышались в такт ходьбе. А он ведь был прав – у нее шикарные темно-русые волосы, пышные, нетронутые перекисью водорода. Руслан медленно поехал за ней. Сейчас Оксана прогонит его на хрен, и все.

Впервые он чувствовал себя неуверенно. Это было не просто желание затащить в постель. Точнее, не только оно. Он захотел ее с первой же секунды, как только увидел. Хотел до боли и до ломоты в костях. Наверное, потому что понимал – не получит. Она не такая, как большинство женщин. Ее не заманить бабками, цветами и комплиментами. А от этого желание только возрастало. Он, Царев Руслан, привык получать все, что хочет, и не важен метод – важен результат. Сейчас он хотел Оксану. Только к похоти примешивалось и нечто иное. Может быть, восхищение? Некое странное и непонятное чувство, он сам не мог дать ему названия.

О ее муже думать не хотелось. Не впервой чужих баб трахать. Если свои мужики дома не удовлетворят, то все справедливо. Руслан знал, что женщинам с ним хорошо. Чувал нутром. Так же, как и фальшь, которую ненавидел. Все честно: они ему то, что у них между ног, а он им – бабки, кабаки, работу. Ну, или то, что в его силах для них сделать. Он привык так жить, это честно, это по кайфу. Выбрать классную телку, такую, чтобы все дружбаны слюной изошлись, и затрахать до полусмерти разок или два, пока не надоест или другая пассия не появится.

Почему-то казалось, что с Оксаной все это не сработает. Вон как смотрит на него со злом, прожгла дыру во лбу. Он ее раздражает еще со вчерашнего дня. Боятся, наверное. А что боятся? Разве не видно, что перед ней нормальный такой парень? Ага. Нормальный. Всего-то вчера подрался в кабаке. Ну, ногу одному придурку сломал, когда тот деньги отдавать отказался. Козел. Они его крышуют, охраняют от налоговой, ментов и братвы, а он, падла, долю зажал.

Впервые Руслану не хотелось, чтобы женщина знала, чем он занимается. Раньше до лампочки было, даже наоборот – кичился своей крутостью, пускал пыль в глаза, гордился тем, что его боятся. Но не хотел, чтобы Оксана узнала. Такая, как она, не поймет его образа жизни. Еще испугается. Купил ей, как идиот, цветы. Стукнуло ему в голову. Не на базаре или заправке, а в магазин крутой в центре заехал и выбрал один из самых дорогих букетов. Продавщица сказала, что розы какие-то там навороченные, и стоять будут больше месяца. А, хер с ними, пусть хоть завтра завянут, ему то что? Только подарить очень хотелось, на реакцию посмотреть. Женщины ведь любят, когда им цветы дарят. Ну, положено, вроде, так ухаживать, с цветами. Руслан раньше никому цветы не дарил – перетопчутся. Ей захотелось цветы подарить. И реакция ее понравилась – восторженная, даже зрачки расширились от удовольствия. Загадочные у нее глаза, как озеро или заводь, особенно сегодня.

Наблюдал за ней – губу прикусила, щеки покраснелись, ветер волосы треплет. Подумал, что она – самая красивая из всех женщин, которых он когда-либо встречал. Только красота ее естественная. А то все телки сейчас, как на конвейере, словно близнецы. Все одинаковое и ненастоящее – грудь силиконовая, волосы наращенные, в губах тоже какая-то хрень, чтобы рот "рабочим" казался, ресницы накладные, ногти акриловые. Короче, жуть. Страшно, что во время секса что-нибудь отвалится. Оксана же настоящая и какая-то неповторимая.

Накрасилась, приделалась. Не для него, конечно. Вдруг подумалось: а что, если у нее есть любовник? Ну, на работе или еще где? А он бежит за ней, как дурак. Стало неприятно, муторно как-то. Даже руки в кулаки непроизвольно сжались. Хотя, не похоже – на безымянном пальце обручальное кольцо, не торопится никуда. Те, кому есть, что скрывать, ведут себя иначе. В машине прикоснулся к ней, и в башке помутнело, как будто бутылку водки натошак выпил, притом залпом. Вырубил мозги сразу. Пробки все повыбивало, как от вспышки после скачка напряжения. Захотелось ослепнуть, а то глаза сами смотрят, куда не надо: то в вырез блузки на кружева лифчика, то на ноги. Обалденные у нее ноги, стройные и сильные.

А потом в кафе смотрел, как она вишенку в рот отправила, а фантазия уже понеслась вскачь со скоростью двести восемьдесят километров в час. Так бы вечность и сидел с ней в этой забегаловке с чашкой кофе. А тут это идиот появился и все испоганил. Скривился, гад, больно ему было. Да пусть спасибо скажет, что Оксана рядом сидела. А то ушел бы без парочки зубов или с ободранным ухом.

Руслана боялись не только из-за власти – он своими руками мог кого угодно успокоить. В академии обучили всем видам восточных единоборств. Он мог нажать у человека на определенную точку, и тот мертв. Но Руслан был грубым, ему больше нравилось ломать противника, в полном смысле этого слова – когда кости хрустят. Особенно, если тот больше, крупнее, так даже интересней. Победа дорогого стоит. Нет, Бешеный сам в драку не лез, но, если что не нравилось – его не остановить. Серый, разве что, иногда мог успокоить. А так, планку срывало, и все – пиши: пропало – пока что-нибудь не сломает, не успокоится. Оттого и Бешеный.

Отвез Оксану на работу и подумал о следующей встрече. Когда еще ее увидит? Нет, не может же он просто позвонить и свидание назначить – пошлет без вариантов. А чего он вообще парится? На хрен она ему сдалась? Баб, что ли, мало? Вон, любую пальчиком помани, и уже вечером отсосет ему в машине бесплатно. Подумал о минуте и понял, что у него опять стоит, притом без перерыва. Вот, как подумает об Оксане, и сразу стояк. Хотел поехать в бордель, уже на газ надавил, так вдруг сотовый зазвонил.

– Да!

– Бешеный, тут Борова подстрелили!

От неожиданности Руслан дал по тормозам.

– Серый, ты что ли? Где тебя носило, мать твою?

– Ты что не слышишь? У Борова три огнестрела, он кровью истекает. Дуй сюда. Надо его в больничку или врача, а то менты пронохают.

– Мать вашу, суки! Ну почему вы без меня никогда не справляетесь?! А?! Кто подстрелил?

– Так на стрелку с лихачевскими поехали. Бляяая!

– Что?! Что там еще, твою мать?!

– Бл**ь, Бешеный, они товар забрали, пи***ц! Товара нет! Бабла тоже!

Глава 6

– Ксюха, вот это да! Ну и цветочки! У тебя поклонник появился?

– Да иди ты! – сердито ответила я своей сотруднице, с которой мы уже лет шесть вместе работали. Я итак не знала, куда бы приткнуть этот букет, а тут она еще масла в огонь подливает. Тоже мне, поклонника нашла.

– Не скрытничай, не поверю, что муж подарил. Это же "экибаностайл", точно тебе говорю. Магазин дорогуший, для крутых, в центре. Тут даже их визитка имеется. Такой букетик кучу денег стоит.

Я задумалась, рассматривая букет. Маленькие красные декоративные розы, внутри еще какие-то мелкие белые цветочки. Все это переплетено нитями, а на одном из цветков сидит пластиковая бабочка. Красивый, необыкновенный букет. Я привыкла к гвоздикам или пионам, а может хризантемам, но уж точно не к декоративным розочкам.

– Расскажи. Он красивый? Богатый? Где ты его подцепила? Наверное, старше тебя при должности, да?

– Ой, мамочки... – Светка взвизгнула и захлопала в ладоши. Она вечно такие разговоры заводила: что нормальной женщине нужен любовник с деньгами, солидный, умный. Чтобы содержал, подарки дарил, и вкус к жизни улучшал. Мне захотелось расхохотаться. Светка только с «мерсом» все угадала. Ведь поклонник младше меня лет на десять, вместо костюма потертые джинсы и супермодная майка, на шее какая-то побрякушка, в ухе серьга и на плече татушка. Вот такой у меня поклонник. Да и не поклонник он вовсе, а так, просто отблагодарил, и все.

– Так, цветочкам нужно вазу найти.

Светка засуетилась, а вместе с ней Люда и еще пара сотрудниц. С горем пополам они притащили какую-то пластиковую бутылку, срезали ножницами горлышко и поставили цветы. Я все это время наблюдала, как они бегают, и посмеивалась. Ведь выкинуть хотела. Светку, наверное, удар бы хватил. Я села за рабочее место, а Светка все не могла оставить меня в покое.

– Нет, ну расскажи! Ксюхаааа, не будь такой скрытной!

– Рассказывать нечего. Поверь, было бы что, рассказала.

Светка обиделась и ушла. А я отнесла документы директору на подпись, не упустив из вида Карину. Сегодня она вообще сногшибательно выглядела. Черное мини-платье, полусапожки и коротенький жакет с карманами на груди. Денис Андреевич, мой директор, документы посмотрел, перечитал несколько раз, а потом, хмыкнув, подписал.

– Круто ты его, Новикова. Приятно удивлен. Давно у меня не было таких контрактов. Значит так, сделаем вид, что я не видел той суммы, которую он заплатит лично тебе. Я тебе командировочные выпишу. Урежу, конечно, сама знаешь у нас сейчас кризис и все такое...

Конечно, знаю. Ты ведь удавишься за лишнюю копейку. Как бы не переплатить чего. А тут у тебя реальный шанс на мне экономить. Ну и черт с тобой.

– Давай, Новикова, подписывай. Вы когда встречаетесь с Царевым?

Я пожала плечами.

– Обещала, что перезвоню ему сегодня. А вы контракт с адвокатом проверять не будете?

Денис Андреевич странно на меня посмотрел.

– Царева я проверять не буду, он человек слова. Давай, поезжай к нему, время идет. Аванс пусть переведет сегодня на нас счет, завтра приедешь за командировочными.

Я поняла, что разговор окончен. Пошла к двери, а потом обернулась.

– Денис Андреевич, а кто такой этот Царев? Политик?

Директор поправил очки.

– Какая разница, кто? Хоть президент. Новикова, меньше вопросов, больше дела. Состоятельный человек Царев, бизнесмен. Все автозаправки в городе ему принадлежат. Так что выводы сама делай. Все, иди, Новикова, у меня еще работы по горло.

Я вышла из кабинета. Денис Андреевич был неплохим начальником, похожим на многих других. Фирму свою он создал сразу после переворота. В то время так было: или пан, или пропал. Ему повезло. Единственная его отрицательная черта – жадность, за каждую копейку удавится. Урежет, где можно и где нельзя. Бухгалтерией вообще чуть ли не сам занимался. И работники все у него "динозавры", как набрал штат сотрудников, так больше никого нового и не приводил. Разве что, я меня принял на работу шесть лет назад, правда с рекомендациями и проверял он меня покруче, чем ФСБ. А потом Карина появилась. Но там все ясно, никто не сомневался, какого рода у них отношения. Девчонки сплетничали поначалу, а потом привыкли. А мне вообще было без разницы. Я даже не замечала.

Не знаю, какой черт меня дернул, но я подошла к Карине. Она как раз в этот момент брови выщипывала с маленьким зеркальцем в ухоженных руках. Ногти длиннющие, острые.

– Карина, привет.

Она посмотрела на меня, чуть опустив зеркало.

– Привет, Ксюша.

Немного удивленная, что я к ней обратилась. У нас был негласный бойкот по отношению к ней. Не то, чтобы с Кариной никто не общался, но она считалась бойцом из вражеского отряда, близкого к начальству. Ее не приглашали на дни рождения, семейные праздники и помимо работы не общались. Так повелось, как только она появилась, ничего не изменилось и по сей день. Хотя, понятно, что многими двигала зависть. В женском коллективе нельзя настолько отличаться от остальных. А Карина выделялась из толпы, и все считали, что она задается – раз спит с начальником, значит, считает себя выше других. В общем, не любили Карину.

– Карин, я вот спросить хотела...

Я даже замялась.

– Спрашивай, Ксюш.

– Ты в каком магазине вещи покупаешь?

Секретарша отложила зеркальце и теперь смотрела на меня во все глаза. Ее тонкие бровки поползли вверх.

– Ну, в бутике, в центре.

Понятно, мне точно не по зубам будет. Я кивнула и уже хотела уйти, но Карина меня остановила:

– Хочешь подарок кому-то купить или для себя?

Я смутилась. Наверное, считает, что для меня это слишком...

– Для себя. Только там все дорогое, в бутиках обычно слишком высокие цены.

– Ксюш, да вовсе не бутик это. Так, магазинчик моего дяди. Он шмотки из Турции возит, ярлыки итальянские перешивает и продает по цене в три раза дороже. Ксюш, если ты туда пойдешь, я ему позвоню, он тебе скидку сделает.

Теперь удивленно моргала я. Карина вдруг оказалась совсем не высокомерной и вовсе не стервой, как ее привыкли считать другие.

– Скидку?

– Ну да, отдаст недорого. У него для своих другие цены. А, вообще, ты что после работы делаешь?

– Не знаю, домой поеду.

– Послушай, я Дениса Андреевича попрошу, чтобы он нас пораньше отпустил, а мы с тобой вместе съездим. Дядька мой от радости нам такую скидку сделает.

Карина улыбнулась, и я вдруг поняла, что она жутко страдала от нехватки общения. Вон как обрадовалась, что я к ней обратилась. А почему бы и нет? Вот аванс свой заберу и куплю себе что-нибудь. Когда я вообще себе что-то покупала? Год назад? Два? И то на распродаже или на базаре. Ну, Надюшка моя иногда подкидывала, и все. Вот возьму и устрою себе шопинг.

– Хорошо. Давай вместе съездим. Ты на машине?

– Конечно.

Мимо прошла Светка, и я увидела на ее лице живое любопытство. О чем это я с нашей стервой разговариваю, да еще и так любезно? А стерва, между прочим, в душу не лезет и про любовников мозги не ковыряет.

Через полчаса я позвонила Александру Николаевичу. Он обрадовался. Хотя, я уверена, что Царев не сомневался в том, что я соглашусь. Спросил, как я добираться буду. Когда узнал, что на общественном транспорте, сказал, что машину пришлет.

Руслан смотрел, как их знакомый врач накрывает Борова простыней и что-то пишет у себя в блокноте. Помер Боров. Еще до того, как Руслан приехал. Пуля в легком застряла, и он собственной кровью захлебнулся. С виду Бешеный казался спокойным, даже безразличным. Только Серый знал, что сейчас начнется – война. Лихачевским это с рук не сойдет. Только не просто все с ними, враждующие группировки, как-никак. Там Косой заправляет. Опасный тип. С ним мирно решить не получится. Но разве Бешеного это волновало?

Через час они, вооруженные до зубов, сели в джипы, погнали на рынок. Только Серому все это не нравилось. Он нервничал, нужно не так, а переговорами, убеждением. Бешеный же сейчас все спалит, и такой кипеш поднимется.

– Бешеный, тормози. Не гони, братан. Давай стрелку забьем, побазарим с Косым, договоримся.

Руслан так посмотрел на друга, что у того мурашки по телу пробежали.

– Не гнать? Это наезд был, понимаешь? Ты въехал, что произошло? Они нам войну объявили. Азиат завтра за товаром приедет, ты ему что отдашь? Свои яйца? Так он тебе сам их отрежет и сожрать заставит. Азиат – мужик серьезный. Мне с ним дела еще воротить. Он уже за товар бабки отдал. Какого х*** Боров на стрелку с товаром и бабками поехал?

– Не знаю. Пацаны говорят, ему лихачевские сразу после встречи с братвой Азиата позвонили. Что-то предложили, и он рванул.

– Что-то? Кокс они ему предложили, вот что? Бля, сколько раз говорил – ненавижу нарков. Наркота все мозги выедает, и Борова предупреждал – еще раз обнюхается, лично ему нос сломаю.

– Может, Царь поможет?

Руслан ударил кулаком по приборной доске и Серый вздрогнул.

– Бате ни слова. Я у него просить не буду. Сейчас поразносим лихачевских немного, кровушки пустим. Пусть боятся. Может, и сами товар вернут.

– Не вернут. Порешим их братву – они завтра наших порежут. Не начинай месиво, Бешеный.

– А что, с рук им спустить? Жопу Косому лизать за товар? Да я к этой суке домой приду и сам лично его порву.

Руслан начинал сатанеть, хоть и понимал, что Серый прав. Нельзя сейчас сгоряча, подумать надо. Да и с Царем не мешало бы посоветоваться.

– Как знаешь.

– Ну что, ты со мной?

– С тобой, конечно. Куда же я без тебя? Друганы, как-никак.

Руслан усмехнулся и нажал на газ.

– Волыну под плащ спрячь. Попугаем немного, с кассы бабки возьмем, пару киосков спалим и все. Косой к вечеру сам меня найдет.

Так и договорились, только повернулось все по-другому. Пару лихачевских пацанов подстрелили, девчонку из киоска задели, и пожар не пару ларьков сожрал, а все десять, и чужие тоже. Еле успели удрать, менты на хвосте сидели пару кварталов. Тачку пришлось бросить. Утопили в речке, а сами пешком. Потом чей-то «минивэн» угнали, вернулись на нем в город и затаились по хатам. Обошлось вроде все, в перестрелке никто не умер. Но это пока. Бешеный помнил, что одному из лихачевских, который тоже ствол достал, попал прямо в живот. Так что, может, тот в больничке загнется. Один-один у них с Косым. Тот Борова пришел, а Бешеный – его пацана. Они квиты. А теперь пусть этот придурок сам его ищет. С киосков всю кассу сняли. А сегодня пятница, наверняка, там выручка недельная была.

Косой позвонил через несколько часов, спокойный такой. Знал, падла, что рыло в пушку. Сказал, что, если Бешеный хочет вернуть товар и бабки, пусть на стрелку вечером приезжает. Один. Договариваться будут. Гнида. Руслан знал, чего Косой хочет. Долю он хотел с Азиатом, чтобы вместе дела воротить и наркоту по каналам Бешенного возить. А Руслан не хотел. Принцип у него такой – что угодно, только не дурь. Стволы – пожалуйста, тачки – плевое дело, но не наркоту. Он в это дерьмо лезть не будет. Знал, что Азиат героин сбывает через другие каналы, а ему пофиг было. Он с этим связываться не станет. Только Азиат с Косым работать не хотел, не доверял ему. А Косому позарез надо было с Азиатом дружить. Вот такая незадача. Так что, было, о чем договариваться, и Косой прекрасно знал, что делает.

Серый сказал, что одному Руслану на стрелку ехать не стоит. Косой, падла, хитрый и коварный. Решили, пацаны прикроют, под прицелом Косого будут держать. Если рыпнется – пристрелят.

Конечно, он рыпнулся, тоже не один приехал. Перестрелка почти сразу началась. Уехали ни с чем, только Косого подстрелил кто-то из ребят Бешеного. Не состоялись переговоры. Теперь война. Это все понимали. Косой ранен, лихачевские пару трупов у дороги закопали. Так что, никаких переговоров больше не будет. А самому Бешеному придется на дно залечь на время. Только вот с Азиатом как быть? Руслан уже бабки за товар получил. Завтра должен был выехать контейнер. Азиат с рук не спустит. Нужно или бабло вернуть, или товар. Ни того, ни другого нет. Ну, где он сейчас столько бабок найдет? В банк пойдет за кредитом? Только один выход есть, и он сильно не нравился Руслану. Придется хвост поджать и к Царю идти. Иначе закопает его Азиат, живьем кожу с мяса срежет. Без Царя теперь никак. Хреново это. Унижаться перед отцом не хотелось, а придется.

Глава 7

Я встретила с Царевым ненадолго. Он, как и в прошлый раз, был очень любезен. Мне нравилась его манера общаться с людьми, его культурная речь, рассудительность. Он внушал уважение. С большой буквы, только все же я его побаивалась. Внутри было такое чувство, что я вижу Царева таким, каким он хочет казаться, а на самом деле он – очень непростой человек. Договор я подписала, аванс выдали наличными. Я думала, что чек дадут или переводом в банк, но Царев рассчитался со мной в рублях по курсу евро. Аванс довольно внушительный, у меня в руках таких денег не было уже давно. Настроение тут же подскочило вверх. Я представила себе, как куплю обновки Ванюше, Сергею и себе. Да и в детскую можно новые обои поклеить. В общем, я размечталась. На объект я должна была выехать завтра утром. Я очень надеялась, что муж починит свою рабочую машину, потому что "тойоту" я хотела у него забрать. Точнее, я ее заберу в любом случае. Пусть обижается сколько хочет, но без машины в пригороде делать нечего. Вернувшись на работу, я отчиталась перед Денисом Андреевичем, а в четыре он уже нас с Кариной отпустил. Под любопытные и немного разгневанные взгляды сотрудниц мы ушли раньше на два часа. Цветы я тоже прихватила. Даже сама не заметила, как они оказались у меня в руках.

Это был чудесный вечер. Карина оказалась очень простой девушкой, приятной в общении, остроумной и веселой. Я даже не верила, что все могли считать ее высокомерной. Недавно же говорят, что нельзя о человеке судить, если ты его не знаешь. И дядя у нее смешной: низенького роста, лысоватый, с круглым брюшком, но одет стильно и выглядит очень даже привлекательно. Скидку он нам сделал невероятную, еще и подарков надарил. Карина помогла мне выбрать вещи, и я разошлась не на шутку. Скупила все, что мне понравилось, включая модные туфли, пару сумочек и даже шляпку с шарфиком. На сумму я не смотрела, не хотела портить себе настроение. А оно у меня было великолепным. Так хорошо мне уже давно не было. Терапия шопингом прошла на "ура". Я разошлась окончательно, аппетит приходит во время еды. И мы с Кариной пошли дальше по магазинам. Я купила эротичное нижнее белье, колготки и чулки. Сама не знаю, как решилась, но Карина сказала, что женщина обязана иметь пару чулок – черные и телесные. Дальше пришла очередь косметики и духов. Потом мы зашли в магазин игрушек, и я купила Ванюше автомат и полицейскую машину с мигалками. Про Сережку тоже не забыла. Правда, долго думала, в итоге купила ему новый галстук, рубашку и стильную зажигалку. С пакетами мы еле дотащились до машины, погрузили все в багажник и наконец-то поехали по домам.

– Ксюш, а ты тоже считаешь, что я с Денисом Андреевичем сплю?

Вопрос был неожиданным, я даже закашлялась, оттягивая ответ.

– Ну, я как-то не задумывалась об этом. А вообще, ты девушка свободная и личную жизнь можешь строить, как тебе вздумается.

– Денис Андреевич – мой отец.

Я поперхнулась непонятно чем, даже слезы на глазах выступили. Вот это да!

– Отец? – переспросила я и отпила минеральной воды из бутылки.

– Отец. Моя мама была его любовницей много лет. Он ее бросил перед тем, как я родилась. Мною он не занимался совсем, так, деньги иногда передавал и приезжал пару раз в году. Всегда боялся, что мама его жене расскажет. А мама и не думала даже. Она не из таких, любила его до самой смерти. У нее рак нашли два года назад. За два месяца угасла. Лечить поздно было – запустили. Когда я одна осталась, отец меня на работу взял. Правда, просил, чтобы я о нашем родстве не распространялась.

Я пребывала в шоковом состоянии, но это многое объясняло: и их уединения в кабинете, и его отношение к Карине, и то, что он ее домой отвозил тоже. Вот ведь люди. Сразу видят что-то развратное, мерзкое. Никому и в голову не пришло, что они родственники. Да и мне тоже.

– Я тебе сочувствую. Потерять маму в столь юном возрасте очень тяжело.

Больше добавить было нечего. Я ведь тоже считала, что она спит с начальником.

– А почему мне рассказала?

– Не знаю, – Карина пожала плечами. – Ты мне всегда нравилась. Ты на них не похожа. Не хотелось, чтобы ты про меня и про отца так думала. Приезжай ко мне в гости как-нибудь, я на Ленинградском проспекте живу одна. Вот в университет поступать собираюсь. А по вечерам всегда дома, буду рада тебя видеть.

Я кивнула, все еще находясь под впечатлением от признания Карины, от собственной глупости и недалёковидности. Однозначно, теперь я к Карине буду относиться иначе, и в гости заеду обязательно. Трудно ей одной, наверное, без мамы. Она, конечно, не ребенок уже, но в двадцать лет остаться совсем одинокой – это ужасно. Да и еще и вечно тайну хранить. У Андросова Дениса Андреевича своя семья есть, там двое детей, если не ошибаюсь. Сын и дочь. А про эту он вспомнил только, когда ее мать умерла. Дань отдает или совесть мучает. Бедная девочка.

Домой я зашла, утопая в ворохе сумок и коробок. Ванька тут же подкатился ко мне колом. Его восторгу и радостным воплям не было предела. Бедненький мой, как давно мама с папой ничего тебе не дарили. Сережка вышел немного взъерошенный и заспанный. Наверняка, уснул на диване, пока меня ждал.

Он почесал в затылке, посмотрел на пакеты.

– Ну, ты даешь, мать. И сколько все это барахло стоило?

Я оторопела, поставила пакеты. Барахло? Ничего себе, барахло!

– Я и тебе подарок купила.

– А что у нас за праздник?

– Аванс за контракт получила, – ответила и подумала, что он явно не рад моим покупкам.

– Ясно. И сразу тратить. Ты бы лучше все наши долги сначала выплатила. Коммунальные услуги два месяца не оплачены, машину надо отремонтировать. А она по магазинам пошла.

Я хлопала глазами, чувствуя, как во мне поднимается волна злости, глухой ярости. Но я сдержалась. Взяла пакет с его подарком и потянула ему.

– Это тебе. Посмотри.

Сергей нехотя взял пакет, заглянул вовнутрь и бросил его на кресло.

– Спасибо, – буркнул он и пошел на кухню. Откупорил бутылку пива и вернулся к телевизору.

То, что у меня в руках еще и цветы, он даже не заметил. Не увидел также, что я воды набрала воды в вазу и розы поставила на кухне. Наверное, если я противогаз одену, он тоже не заметит, я ведь невидимая. Меня можно замечать, когда есть хочется или секса, и то по праздникам.

Я собрала все пакеты и потащила в спальню. Ванька бегал по всему дому с автоматом, расстреливал невидимых противников. Я разложила новые вещи по полкам в шкафу и села на постель. Невыносимо захотелось разреветься. Навзрыд. Сергей появился в дверях. Невозмутимый, все в тех же шортах, что и вчера, хорошо, хоть майку чистую надел.

– Ну, мы ужинать будем или как?

Этим он меня добил окончательно.

– "Или как", Сережа! "Или как"! Ты что, подогреть не мог? Ты ждал, пока я приду? Я вчера обед и ужин сготовила, неужели трудно на плиту поставить и газ включить?

– У меня для этого жена есть.

– Для чего? Для ужина?

– Ну не для мебели же.

Он смотрел на меня, чуть прищурившись, и явно не собирался отступать. А мне все осточертело. Надоело, достало. Такое впечатление, что мы говорим на разных языках и каждый о своем.

– У тебя я хуже мебели. Ее иногда чистят, вытирают и полируют, внимание обращают.

– Ясно. У тебя что, месячные начались? Или просто решила мне нервы потрепать? Так что там с ужином?

– Сам себе погрей. Я тебе не прислуга.

Сергей ничего не ответил, просто ушел. Он всегда так поступал, когда злился. Мой муж не из тех, кто будет кричать, бить посуду и размахивать руками. Он будет молчать. А мне это молчание надоело. Я переоделась и вернулась в зал. Ванюшка все еще играл с новыми игрушками, а Сергей, насупившись, смотрел телевизор. Ужин никто, естественно, не разогрел. Я покормила Ваню манной кашей, уложила спать, а когда вернулась, Сергей уже ушел в спальню. Приняв душ, я тоже пошла спать. Настроение не только испортилось, оно упало ниже плинтуса. Я уже пожалела о покупках и подарках. На душе стало мерзко и пусто, и противно. Словно меня затягивала какая-то непроглядная трясина. Обволакивала липкими шупальцами, как сетями, и я начинала задыхаться. Наверное, это все же хорошо, что мне придется пожить вдалеке от Сергея. Я немного успокоюсь, приведу мозги в порядок. Соскучусь по нему, и все станет по-прежнему. Я просто устала.

Я знала, что он не спит, хоть и отвернулся к стене. Накрылся с головой пуховым одеялом. Ночник, правда, оставил включенным. Знал, что я скоро приду. Я села на краешек постели, сбросила тапочки, но лечь еще не решалась.

– Я завтра уезжаю на объект. Вернусь только в выходные.

– Твоя мама звонила. Она приедет только через две недели. У нее там проблема какая-то с соседями. Залили они ее, что ли, – ответил муж, но ко мне так и не повернулся.

– А с Ваней что делать? Я же завтра уеду.

– Не знаю. Я смогу отгул только через два взять. Мне проект сдать надо.

Я задумалась. Ну и что мне теперь делать? Куда Ванюшку девать? Идея пришла внезапно. Я вдруг решила, что Ванечку заберу с собой на пару дней. Никто не узнает, а мешать он не будет. Он мальчик послушный. Потом отвезу его в город к Сереже.

– Я Ваню заберу тогда дня на три.

– Хорошо.

Я юркнула под одеяло. Уснуть не получалось долго.

Мы лежали, отвернувшись друг от друга. Впервые мне не хотелось мириться. Раньше я всегда первая навстречу шаг делала, а сегодня не было никакого желания. Цветы муж так и не заметил.

Утром мы все же помирились. Муж обнял меня, когда я готовила на кухне, а я не противилась. На душе стало легче. Только внутри все равно осадок остался. Но Сережку я на прощанье поцеловала и пообещала, что как только мы с Ванюшкой на место приедем, я позвоню. Перед самым уходом муж спросил:

– Розы выкинуть? А то я воду менять не буду, ты меня знаешь.

Я тяжело вздохнула. Значит, увидел. Только никакого интереса по этому поводу не проявил.

– Я сама выкину перед отъездом. Это нам Денис Андреевич всем подарок сделал за удачный контракт.

– Симпатичный букет.

Симпатичный. Только ты мне на это восьмое марта даже веник паршивый не подарил. Притащил торт и бутылку шампанского. Насчет цветов сказал, что не успел. Был сильно занят целый день. Разве что, на день рождения принес тюльпаны с базара, и на том спасибо.

Хлопнула дверь, и у меня в душе тоже что-то хлопнуло. Я даже вздрогнула, не понимая, что это было. Намного позже я пойму, но не сегодня.

Сергей сел за руль, бросил взгляд на окна. Не провожает. Очень часто Оксана смотрела, как он отъезжает от дома, иногда махала рукой. Злится она, ну и пусть. Тоже мне, выдала. Дать бы ей в руки все счета, все квитанции и счет в банке показать. Нет, она даже представления не имеет, с каким трудом они сводят концы с концами. Он тоже злится. На безденежье это вечное, на старую машину, на то, что квартира у них маленькая, за границей ни разу не были. Какая-то дерганая она эти несколько дней, нервная. Вроде проблем никаких нет на работе.

А вдруг узнала? Сергей даже поморщился. Схватил свой сотовый, просмотрел входящие и исходящие, не забыл смски проверить. Нет, все нормально, стер, не забыл. И откуда только взялась Марина эта? Бывшая соседка по даче родителей. Было у них когда-то, до Оксаны еще. Бурный роман случился. Она Оксанкина ровесница. Но так Марина сама все прекратила. Укатила куда-то, и попрощаться забыла. Сколько им тогда было? Совсем зеленые. Но искры из глаз сыпались, будь здоров. Сергей еще пару месяцев, как прибитый ходил. Даже напился пару раз до беспамятства.

А потом с Оксаной познакомился, и жизнь начала играть новыми красками. На Марину жена не походила совсем. Разного поля ягоды. Марина яркая, броская, взрывоопасная, а Оксана домашняя, милая, скромная. Вот эта скромность и тихость привлекли его тогда. Влюбился он в Оксану. Решил, что именно такой должна быть его жена. Марину вспоминал еще какое-то время, а потом забыл. Оксана всех потеснила. Ему с ней было хорошо, уютно. Правда, в постели она очень сдержанная, но для жены в самый раз. Он как-то пытался ее расшевелить, но она застеснялась, покраснелась, просила не трогать там, не трогать здесь и он не стал. Если ей, итак, хорошо, то зачем все усложнять? Ему ведь тоже нормально. Не феерически, не до искр из глаз, но постоянная женщина рядом. Тело у Оксаны красивое, упругое, сочное. Даже роды ее фигуру не испортили.

Марину он встретил снова и совершенно случайно. С работы ехал, девушка "голосовала" на остановке, и он притормозил. Когда увидели друг друга, долго смеялись. Разговорились, телефонами обменялись. Марина не изменилась. Все такая же яркая бабочка, конфетка. Волосы в блонды перекрасила, ухоженная, модная. Она ему сама позвонила на следующий день, а вечером они уже страстно целовались возле ее квартиры. Один раз всего. Он не зашел, торопился очень, уехал домой и забыл о ней, а она названивала несколько раз. Новикову это все было не нужно. Ни времени, ни денег и перед Оксаной стыдно. Ясно, что все мужики так делают, но ведь он – это не все. Изменять, лгать – это не для него. Да и год прошел с тех пор. Марина снова куда-то уехала. Он успел позабыть о ней, а неделю назад объявилась и снова начала звонить. Встретиться ей захотелось. С одной стороны, и Сергей тоже был бы не прочь, а с другой – Оксана, проблемы, деньги. В общем, тянул он с Мариной, отказывал. А самому неловко как-то, как лох. К нему такая женщина клеится, а он времени найти не может. Славка, как узнал, так всю дорогу плевался. Сказал, что Сергей – идиот. Все изменяют, да и не измена это, а так для разнообразия. Он же из семьи не уходит, бабки на девок не тратит, да и Марине не надо – у нее у самой деньги водятся. Только Сергей все не решался. Как-никак, Оксану он любил, даже очень. Она у него хорошая, добрая, всегда рядом. Зачем ему другая женщина?

А внутренний голос подхлестывал и пару дней назад Сергей все же встретился с Мариной на нейтральной территории. Кофе попили, поболтали. Ничего особенного, если не учесть, что

Марина вытворила, когда он ее домой отвез. Такого у него еще никогда не было. Он даже не сообразил сразу, что она задумала, а когда понял, то уже поздно было. Она его удовлетворила прямо в машине, ртом. Да как удовлетворила, у него мозги набекрень съехали. Всю дорогу потом чувствовал себя пьяным. Домой пришел, а самому стыдно Оксане в глаза посмотреть. А она тут со своими покупками. Окончательно его разозлила. На душе, итак, муторно было. Марину он сегодня пошлет далеко и надолго. Не нравилось ему все это. Да и Марина уже не нравилась и поведение ее тоже. Спиртным от нее разило, и вела она себя, как распутная девка. Не то, что его Оксана. Она бы никогда так не поступила с ним. Его жена – порядочная женщина.

Сергей повернул ключ в зажигании и тронулся с места. Сотовый зазвонил, и он увидел, что это снова Марина. Вот настырная. Затормозил, ответил, даже сам себе удивился, когда произнес:

– Марин, ты это... не обижайся, только не звони мне больше. Некогда мне, ты хорошая, красивая, но мне это не нужно.

В ответ тишина, он отбой дал и дальше поехал. С души словно камень свалился. Вот вернется Оксанка с объекта, и он устроит ей праздник. Немного с долгами раскидаются и поедут куда-нибудь. Нет, все-таки жена у него самая лучшая. Она бы так к мужикам не приставала. Она у него верная, любящая. Что еще нужно для счастья? Вот подарки ему вчера купила. Надо потом позвонить ей и поблагодарить. А то наорал на нее, а спасибо не сказал.

Глава 8

Руслан чувствовал себя совершенно по-идиотски. Стоит перед отцом как провинившийся пацан, а тот даже не смотрит в его сторону, вопросов не задает. Молча курит сигару и читает бумаги. Царев-старший вдруг резко спросил:

– И это все? Или есть еще что-то, что я должен знать?

Это его спокойствие хуже плевка. Вот харкнул бы Руслану в лицо или по морде дал, сразу все стало бы понятно, а так, сидит весь крутой, умный, чистенький. От этого Руслан чувствовал себя еще большим дерьмом. Как в юности, отец никогда не кричал. Только посмотрит из-под очков, как на насекомое, что хочется сдохнуть от этого взгляда. Он всегда так разговаривает с тем, кто не прав – очень спокойно, без эмоционально, даже равнодушно, с длинными паузами, наполненными гулкой тишиной.

– Все. Денег дашь?

Спросил и затаился, ожидая ответа. Всегда удивлялся: вроде Царь – отец родной, а не знает его Руслан и никогда не поймет, а еще побаивается, как и все, кто вокруг Царя вращался.

– Нет, денег не дам.

Руслан даже рассмеялся, иного можно было не ожидать. Отец часто говорил: "Сам в дерьмо влез, сам и выбирайся, а я посмотрю и, если что, руку подам"

Только сейчас одной руки мало, Азиат его живым в асфальт закатает.

– Ты уедешь, ясно? Скроешься на пару недель. Я сам с Азиатом утрясу, ты лезть не будешь. Ни к Косому, ни к остальным.

От удивления у Руслана рот приоткрылся. Отец вдруг резко подался вперед и ударил кулаком по столу.

– Ты, сопляк, понимаешь, какую кашу заварил? Куда влез? Ты чем думал, когда с Азиатом связался? Ты видишь, что я с ним дел не имею? Значит, причины есть. А ты – в каждой заднице затычка.

Руслан сжал руки в кулаки, но промолчал. Знал, что прав Царь.

– Значит так, я сейчас думал, где тебя безмозглого спрятать, чтобы не нашли, пока я все утрясу. На объект поедешь, ясно? О нем никто не знает – не на меня все записано. Все другие места давно засвечены. Там домик есть, вполне пригодный для жилья. Схоронишься на пару недель, я тебе сам позвоню, когда можно будет из подполья выйти. Ясно?

Руслан молчал, перед глазами красная пелена, ноздри раздуваются. Вот и пришел он к Царю, а самое мерзкое, что все об этом узнают. Никакой Бешеный не авторитет, за папочкиной спиной прячется от проблем и серьезные дела решать не может. Только не до понтов сейчас было Руслану. Выделяться не время. Придется проглотить это, стерпеть, скрипя зубами. Кроме отца сейчас никто не поможет, все свалят. Ну, разве что Серый, да еще пару пацанов останутся, а остальные в кусты спрячутся, как пить дать.

– Ясно, спрашиваю, или еще раз повторить?

– Ясно, – буркнул Руслан.

– Сейчас уедешь. На хате своей не светись и дружкам скажи – пусть задницы свои прикроют и не высовываются. И еще...

Этого Бешеный и ждал. Все не просто так, батя чего-то захочет взамен.

– Ты больше не сам по себе. Пацанам своим скажешь, что теперь они подо мной ходят, хватит в игры играть. Увлекся ты этой игрой, а я слишком много свободы тебе дал. Смотрел со стороны, ждал, что из этого выйдет и вот – ты по уши в дерьме.

А этого Бешеный не ожидал, глаза тут же кровью налились, и руки в кулаки сжались. Подмять его Царь захотел, вот и повод подвернулся.

– Не надо мне с Азиатом помогать. Сам разберусь, все. Спасибо, что выслушал.
И к двери пошел.

– Стоять! – отец заорал впервые, да так, что стекла зазвенели.

От неожиданности Руслан остановился.

– Щенок! Молокосос! Ты думаешь, я смотреть буду, как ты себе могилу копаешь? Как ты сдохнешь у меня перед носом? И ведь умрешь, как собака. Нам вместе надо держаться! Мы – семья, и хватит выделываться! Азиат – это тебе не твои пацаны желторотые. Он – серьезный человек, в своей стране авторитет. У него дела с такими людьми, к которым ты, сошка мелкая, даже близко не сможешь подойти. А с Сусликом ты зачем влез? Бабки он выбил! Крутой, да? Думаешь, я такими методами не умею? Мозги надо включать иногда! Ты хоть знаешь, что я твою задницу потом прикрывал? Суслов – племянник одного серьезного человека, а ты?! Ты считаешь, я в игры играю? У меня своя политика, каждый шаг на десять лет вперед продуман. Суслов мне был необходим, вот и не давил я на него. У меня с его дядькой свои дела имелись. А ты все испортил! Тебя в тот же день заказали. Как ты Суслова порезал, так и стал покойником, живым трупом. Так что, заткнись и послушай, что я тебе скажу. С этого момента ты со мной. Без всяких выкрутасов, и сделай так, чтобы все об этом знали. Займешься серьезными делами, это тебе не шпаной командовать. Оправдаешь надежды – станешь моей правой рукой.

Руслан смотрел на отца, нахмутив брови, но уйти не смел.

– Ты думаешь, зачем мне все это? Я с собой в могилу не утащу – места не хватит. Так, все. Иди, давай. Я тебе потом позвоню.

Впервые отец заговорил с ним о семье, раньше никогда даже не заикался. А что, может, и прав Царь. Только Бешеному свою империю хотелось, чтобы самому управлять, дела серьезные воротить, а не всегда быть Царем номер два.

– Уважение надо заслужить, сын. Это не делается в один день или в один год. Кстати, ты там не один будешь. Сегодня мой дизайнер туда приедет. Ты веди себя прилично, ясно? Чтобы не краснеть мне за тебя.

Руслан вспыхнул, но одернул себя. Не время сейчас зубы показывать. Прав Царь. Как ни муторно это, как ни противно, признать это придется.

– И еще... Ты это... Оксану не трогай... Она хорошая порядочная женщина, понял?

– Мам, а там качели есть? А горка? А речка?

Я улыбнулась Ване через зеркало заднего обзора.

– Не знаю, мой хороший. Речка точно есть, а горка с качелями... Вот приедем и пойдем на разведку.

– Мам, а там страшно?

– Почему там должно быть страшно?

– Но мы в лесу одни. А вдруг там Леший водится или драконы?

Я рассмеялась, приоткрыла окно. Хорошо-то, как – воздух свежий, не загазованный.

– У тебя автомат есть, и ты их все перестреляешь.

– Да, я тебя защищать буду.

– Договорились.

– А папа к нам приедет?

– Нет, Ванюш. Я тебя потом домой отвезу, папа с тобой всю неделю будет.

Сын насупился и ручки на груди сложил.

– Он будет не со мной, он футбол включит или в интернете будет сидеть, а мне скучно. Может, я с тобой останусь?

– А что папа с тобой не играет, когда меня нет?

– Играет немножко, а потом в компьютер. Только ты не ругай его, ладно? Он мне тоже играть дает. Иногда.

Я нахмурилась. Значит, когда меня дома нет, Сергей и с ребенком не занимается. А я-то думала...

– Папа гуляет со мной очень часто. Мам, не злись на него, хорошо?

Ваня умный мальчик, понял, что не надо было мне говорить, увидел, что я расстроилась. Дети тонко чувствуют настроение родителей, а мой сын особенно. Он очень ко мне привязан. Ваня из тех детей, о которых обычно мечтают родители. Он, конечно, балуется и шкодит, как все ребятишки, но он не проблемный ребенок. В садике на него не нарадуются. Правда, обижают его часто, а он плачет, и сдачи дать не может. Сергей всегда его за это ругает, кричит, что я воспитываю девочку, а не парня. А я не могу, когда он плачет, он ведь совсем маленький. Да и худенький Ванюшка, стеснительный, не умеет отпор дать. А что, мне учить его драться? Так это не материнское дело. Вот лучше бы сам занялся этим, а не футбол смотрел.

Я свернула к красивой деревянной ограде, и ворота открылись. Ко мне навстречу вышел сторож.

– Вам кого? Это закрытый участок.

– Доброе утро. Я Оксана Новикова, буду здесь работать. Вас предупредили?

Пожилой мужчина кивнул, на Ваню посмотрел внимательно, а потом пропустил машину. Потом подошел с моей стороны и протянул связку ключей.

– Тут вроде все. Жилой дом с электричеством и водопроводом самый крайний, ближе к речке. Правда, телефона там нет, но есть внутренняя связь для экстренного вызова. Если что, можно охрану вызвать или сообщить чего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.